

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

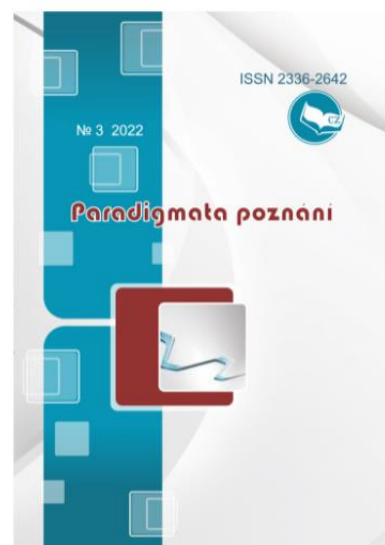
СОЦИОСФЕРА

- Российский научный журнал
- ISSN 2078-7081
- РИНЦ
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- Чешский научный журнал
- ISSN 2336-2642
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам

[ПОДРОБНЕЕ](#)

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- Широкий спектр тем международных конференций
- Издание сборника в Праге
- Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

№ 2 (10) 2022

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

Главный редактор –

Анна Сергеевна Коржавина,
e-mail: ackorgav@mail.ru

Редакционная коллегия

Литературный редактор –
Лидия Терёхина (Лидия Ивановна
Дорошина), e-mail: lidiy2305@mail.ru,
редактор –
Марина Владимировна Герасимова,
e-mail: cubernihellady@inbox.ru,
технический редактор –
Нина Александровна Шеменкова,
e-mail: n02011952a@mail.ru
специалист по связям с общественно-
стью – Игорь Владимирович Табаков,
e-mail: igor.tabakov56@mail.ru
секретарь – Нина Викторовна Стёпочкина,
e-mail: ninavs@mail.ru

Художник Ольга Кузьмина

Авторы несут ответственность за до-
стоверность приводимых в публика-
циях фактов, цифр, цитат, статисти-
ческих данных, имён собственных и
прочих сведений. Мнения, выражен-
ные в данном издании, являются ав-
торскими и не обязательно отражают
мнение редакции журнала.

Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 15.04.2022. Фор-
мат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 6,4. Тираж 200 экз.

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004,
г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышев-
ского, д. 88, литер У.
Тел. (8452)24-85-33

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

Никита Давыдов. Земляная бабушка	3
Татьяна Сычёва. Театр	7
Лариса Москвитина. Исторический казус	10

ПОЭЗИЯ

Елена Барина. Так падает яблоко	11
Александр Пименов. Делюсь журавликом	14

ИТОГИ КОНКУРСА «ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ ГОДА–2021»

Игорь Иночкин. Осень	17
Галина Есипенко. «Теснятся книги – те, что помнишь с детства...»	18
Кира Османова. Осень	18
Виктория Беляева. Звёзды	19

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

Александр Чернюк. Деревня	20
Андрей Лушников. Хан Сартак	21
Сергей Филин. «Тьма – не отсутствие света...»	23
Евгений Панин. Немногословная ты стала	23
Олег Миронов. Может быть, мне повезёт	24
Татьяна Потемина. В ущелье	24
Тамара Городнова. Дремота	25
Татьяна Бодиш-Трунова. Апрельская прогулка	25
Алексей Питиков. «Мы...»	25
Ольга Корчагина. «Я уезжаю. Там есть лес...»	26
Ольга Козель. «Не видать мне тебя, княженика!..»	27

ПУБЛИЦИСТИКА

Антон Хрулёв. С чего начинается Родина	28
Задорнов жил здесь!	31

ЮМОР

Илья Царёв. Очередь	32
---------------------------	----

КРАЕВЕДЕНИЕ

Татьяна Устимкина. «Барыня была добрая»	35
---	----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Сергей Арутюнов. Почему они не хотят слушать стихов	38
---	----

МАСТЕРСТВО ПЕРЕВОДА

Анжелика Салтанова:

Владимир Черехухин. Верасовая панна	42
Яна Явич. У жменьку збираю кавалачкі сну... ..	43
Екатерина Писаренко. Калина	44

Ирина Гет:

Радуга Джир. Антигеза	45
Лучиан Блага. Шипы	46
В вышине	47
Никита Стэнеску. Стирание	47
Луис Пастор. Время и тишина	48

НОВЫЕ КНИГИ: РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Нина Стёпочкина. Искала строчки я острее бритвы	49
---	----

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Елена Лопатина. Лиловый заяц	53
Надежда Винокурова. Листик	56
Татьяна Новикова. В магазине	57
Белый кот	57
Ночь	58
Анастасия Сукгоева. Облако-зайчик	58

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Мария Казмерковская. Чудак	59
Кеша	60

Международное общественное движение «СУВОРОВСКИЙ ПОЛК»

Светлана Жарникова. Финно-угры на территории Северной Европы	62
---	----

Игорь Коротков, Александр Кукаев.

Новорус и сурский край	65
------------------------------	----

СОБЫТИЯ. ДАТЫ	68
---------------------	----

ПРОЗА

Никита Давыдов

Никита Владимирович Давыдов родился в Пензе 28 апреля 1980 года.

Автор книги повестей и рассказов «Привилегия выбора». Публиковался в журналах «Сура», «Мы», «Литературная учёба», «Зарубежные задворки».

Земляная бабушка

Вот история, которую он рассказал. Он просил не называть имени и откуда я знаю его. На всякий случай. Его история.

Мы с братом ездим копать. Мы профессиональные копатели, по крайней мере, брат. Всё время от снега до снега – его вахта. Когда могу, я езжу с ним, вдвоём и сподручнее, и веселей, да и безопасней. Оборудование дорогое, отморозков полно, за бутылку убьют и в лесу закопают, у нас ведь и лопаты имеются.

Как-то мы поехали на место старого села, в глуши, где сто лет никто не живёт. Точка почти идеальная. Имеется и разрушенная церковь, и уцелевший фундамент барского дома, а когда мы нашли, где по всей вероятности сто лет назад располагалось нечто вроде питейного заведения, судя по количеству поднятого стекла и мелочи на квадратный метр, мы совсем повеселели.

Места там потрясные: поле, река, овраг, ягодники. Можно было порыбачить, у нас и удочки имелись для камуфляжа. С тех пор как приняли тот дурацкий закон, следовало быть осторожнее, хоть мы и никакие не чёрные копатели.

Ещё там был колодец. В лесочке неподалёку. Довольно необычный, каменный, вероятно, древний. О нём и пойдёт речь. И кое о ком ещё.

В первый же день, приехав, мы встретили у колодца ветхую старушку. В сером дырявом ватнике, несмотря на жару, и, разумеется, в белом платочке. С палочкой. На вид ей лет девяносто. Может, ещё помнила, как тут всё раньше было. Братка пошутил ещё: «Удача нам улыбнётся! Раньше мы просили помощи у Земляного Дедушки. А теперь у нас есть ещё и Зем-

ляная Бабушка!». Это прикол как раз в стиле моего брата. Как бы то ни было, мы вежливо поздоровались со старушкой (это был наш стиль – всегда быть приветливыми с местными аборигенами, особенно если дело коснётся покапушек на бывшем церковном дворе).

– Будьте здоровы, бабушка! – громко поздоровался брат и лучезарно улыбнулся ей, проходя мимо.

Старушка закивала, забормотала что-то.

– Всё, от Земляной Бабушки благословение получено! – засмеялся всегда всем довольный братишка.

Мне не очень понравилось прозвище, которым он наградил незнакомую старушку, но спорить я не стал.

– Эх, нам бы заглянуть в колодезь-то, а?

– Да, неплохо бы.

– Потом бабулька уйдёт, вернёмся.

Так и порешили.

Весь день мы потратили на разведку, копали то тут, то там, стараясь составить примерный план будущих работ. Здесь особенно силён был брат, он так наострился распознавать, где что раньше было, как будто по гуглу шёл. А у нас не всегда и старые карты есть. Как в этот раз. К колодцу мы вернулись лишь вечером. Бабушки, разумеется, уже нет. Камушек, покрытый мхом, где она сидела, пустует. Но уже поздно было начинать возню с колодцем. Мы решаем в следующий приезд взяться сразу за него.

Но на следующий день бабулька снова тут как тут, на том камушке, с палочкой.

Брат присвистнул с разочарованием. Но оптимизм в нём бьёт через край, как всегда, и он грустил не больше минуты.

– Ничего, пусть остаётся на потом, будет греть наши мысли!

Проходя мимо старушки, мы вежливо раскланиваемся. А, в самом деле, идея брата с Земляной Бабушкой не так уж плоха, подумал я, лишний козырь не повредит.

Ближе к обеду брат вдруг выпрямился, насторожился, прислушался.

– Что? – спрашиваю я, сдёргивая гарнитуру металлоискателя.

– Кто-то едет.

На поляну, где мы копали у развалин, из леса выезжает раздолбанная «ГАЗель» и с грохотом и лязгом катит прямо к нам. В двадцати метрах ржавое корыто останавливается. Из неё вылезают двое в камуфляже. Братья-копатели! Они издали почуяли жирное место.

– Прива, пацаны, – приветствует нас на вид постарше, лет сорока.

– Здорово, дядя, – тут же откликается брат.

– Ну, что?

– Жарко, – весело отвечает брат.

Мы с другим парнем, помоложе, молчим, ситуация неловкая. Мужик пошагал, покрутился, якобы разминаясь.

– Бабку видели?

– А то.

Мужик с удовольствием сплюнул. На этом разминка была закончена.

– Ну ладно, покуда вам, удачи.

– И вам, камрады! – широко улыбаясь, говорит братишка. – Пусть Земляной Дедушка будет добр к вам!

Он машет рукой, когда «ГАЗель» развернулась и попылила к лесу.

– Надо будет сюда машину переставить. Эх, там такой тенёчек!

– Ладно, в твоей «Ниве» хоть зимой, хоть летом...

На следующий день всё повторяется. Бабуся сидит у колодца, парни на «ГАЗеле» кружат поблизости – будто им тут мёдом намазали, жара невыносимая.

– Да что она, живёт, что ль, в этом колодце?! – говорит в сердцах брат, когда после обеда пригнал машину.

– А этих не видал?

– А как же, – брат помрачнел, такое с ним случается, если его реально разозлить, а делать этого никому не стоит, уж мне-то поверь, не раз видел, как люди жестоко ошибались на его счёт. – Я еле отогнал их от старухи! Сказал: «Ещё раз увижу, что бабушку обижаете, покалечу!».

– Беспредельщики?

– Палку у неё отобрали! Я таким козлам их «клюшки» в одно место повтыкал бы. Это надо же: бабушку забижать! Земляную Бабушку! Лучше бы могилу сразу её разрыли!..

Вечером мы были уставшие, измученные жарой и сразу поехали во свояси. Бабушки не было, колодец, вроде, был в порядке, никаких следов покапушек, ничего. Мы решаем назавтра приехать с ночевой, надоело мотаться туда-сюда. Место явно было перспективное, жирное.

На третий день мы не видим ни бабушки, ни «комрадов» на «ГАЗеле», потому что заехали с другой стороны. Шурфим целый день, делая почасовые перерывы. Дело продвигается отлично.

А мне как-то тревожно. Я то и дело гляжу на лесок, откуда мы обычно подъезжали, не мелькнёт ли среди деревьев белый борт. Мы с братом ещё дома договорились до свету наведаться к колодцу. Для этого взяли фонари помощней и фарами подсветим. Но как-то всё равно беспокойно. Спрашиваю брата, а как он? Но брат не понимает, на копке он думает и шутит только о копке.

Мы кое-что подняли в тот день и были в приподнятом настроении: наши старания принесли плоды. Потом готовили ужин, отдыхали. Всё-таки, на природе хорошо, лучше всего.

В полночь я просыпаюсь от странного звука. По ночам в лесу все звуки странные, мы давно не вздрагиваем от каждого треска. Но тут я забеспокоился, сам не знаю почему. Растолкал брата, хоть он страшно не любит, когда его будят.

— Чего? — спрашивает он, вылезая из спальника.

— Тш-ш... Слышишь? Кто-то ходит в лесу.

— Щас гранату бросим!.. — тут же кричит он по направлению к лесу.

— Тс-с!

— Это ходит твой завтрашний недосып... — ворчит он, залезая обратно в мешок.

Я так и не уснул. Всю ночь мне мерещится, будто кто-то осторожно ходит вокруг лагеря. Через два часа я бужу брата и мы, зевая, отправляемся к колодцу.

Нас ожидал неприятный сюрприз. Едва мы повернули из леса, как видим две полицейские машины, скорую и грузовик с краном.

— Ого, — брат присвистнул. — Мы попали.

Останавливаемся. К нам подходят двое полицейских с автоматами.

— Вы откуда, ребята? — спрашивает один, светя нам в лица фонариком.

— Мы рыбаки, — уверенно врёт брат. — На вечерний клёв ездили.

— Ну, и как? — с подозрением спрашивает второй.

— Не клюёт, — с трагической улыбкой говорит брат. — Поедем на другое место.

— Сетями ловите? — с подвохом интересуется первый.

— Удочками. Мы за экологию!

Полицейский заглядывает в «Ниву», светя фонариком. Там действительно были удочки. Металлодетекторы мы разобрали и упрятали поглубже.

– А что случилось? – поинтересовался брат.
– Двое упали в колодец. Разбились. Давайте отсюда. Увижу, что фотографируете, пеняйте на себя.
Они уходят. Мы с братом переглядываемся.
– Ни фиги себе!..
У колодца работа идёт во всю, подогнали кран, что-то достают из колодца. Что-то бесформенное... К горлу подкатывает тошнота.
– Не может быть того. Неужели они?..
– А где же бабуля?! – мы с братом думаем об одном и том же. А ты бы о чём подумал? Разве бывают такие совпадения?
– Давай-ка отъедем подальше... Слушай, – говорит брат, как только мы оставляем далеко позади лес с колодцем и выезжаем на бетонку, – а где вообще живёт эта старушка? Мы ни разу не задумались: а откуда она вообще приходит? Тут же на десятки километров ни черта нет! Ни дорог, ни людей!
Мы молча думаем, фары освещают щербатую бетонку, движок «Нивы» урчит почти бесперебойно, светает. Брат резко втыкает передачу.
– Поехали отсюда! Чтоб я ещё хоть раз сюда ногой!..
Мы молчим всю дорогу. Только брат каждый раз, переключая скорость, мотает головой и присвистывает.
Ему хорошо, он свистнул, плюнул и забыл. Завтра новое место, лето длинное. А я, между прочим, работаю на очистных. Вот и посуди.
Земляной Дедушка, помоги нам!..

Татьяна Сычёва

Татьяна Михайловна Сычёва родилась 13 июня 1955 года в Пензе.

Автор нескольких книг прозы и стихов. Публиковалась в журналах «Сура», «Санкт-Петербургская искорка», в альманахах и коллективных сборниках.

Член Союза писателей России. Участница литературного клуба «Я сень».

Театр

Эта история случилась много лет назад. Компьютеров тогда и в помине не было, сотовых телефонов не знали, а домашний был редкостью. Но мы не скучали. В нашем дворе собирались ребята со всей округи. Нас было много. Играли в дворовые игры. Бегали до темна, пока домой не позовут. Бывало, взрослым помогали: сажали деревья, разбивали клумбы. Считалось большим везением, если тебе доверяли

поливать цветы из шланга. Мы любили свой двор – просторный, зелёный и уютный.

Но однажды в полдень он непривычно опустел. Все сидели перед телеэкранами, смотрели сказку. Показывали их редко, потому никто из нас не мог пропустить такое событие, тем более «Золушку».

Через пару часов двор оживился – все бурно обсуждали фильм.

– Вот было время: дворцы, балы, кареты!

– А платья, платья какие! А шляпки! А веера! – восхищались девочки.

– Подумаешь, у меня тоже есть веер – пластмассовый, с цветочками.

Получше, чем в сказке, – выпалила Машка.

Ну и вредина она была! Обязательно всё испортит. Однако на этот раз её поддержала Любаша:

– А у моей мамы есть белое пышное платье с блёстками, как у Золушки. И ещё серебряные туфельки с пряжками, – похвалилась она. За пышные светлые волосы Любашу мы прозвали Златовлаской.

И тут понеслось... Когда все высказали, у кого, что есть, – заговорила Лида, самая старшая и умная из нас:

– А давайте устроим театр, покажем свою «Золушку».

– Давайте, – загорелись ребята.

– А как роли делить будем?

– Очень просто. Кто подходящий костюм себе найдёт, тот и станет играть эту роль, – рассудила Лида. – Если, например, Любаша выпросит у мамы платье, она и будет Золушкой.

– А если ничего такого нет?

– Тогда, кто что сможет, то и принесёт.

Так как мальчишки выступать отказались, все мужские роли взялась исполнять Ирка. Никто этому не удивился. Рубашки и штаны для неё были привычней, чем платья. Ей что принц, что король – сыграет, кого хочешь.

Когда роли распределили, встал вопрос, где показывать спектакль. И Лида нашла выход, показав рукой на пристройку к сараю дяди Васи. Пол он настелил из досок, и тот немного возвышался над землёй. А по углам были установлены брусья для обшивки стен.

– На них натянем верёвку и повесим занавес, получится настоящая сцена, – сказала она.

– А где занавес возьмём?

– Пока не знаю.

Тут подключились мальчишки:

– Я у мамы старые шторы спрошу.

– А я буду их открывать и закрывать.

Даже Колян, первый драчун во дворе, прикрывая рукой подбитый глаз, заявил:

– А я умею ржать, как конь, и цокать копытами. Вам же нужны лошади?

– Нам всё пригодится, – по-деловому ответила Лида. – Я напишу сценарий и договорюсь с дядей Васей насчёт пристроя.

Мы разбежались по домам решать жизненно-важные вопросы. Наутро все высыпали во двор пораньше. Оказалось, что взрослые, кто с удовольствием, кто с недоверием, кто с ворчанием, но согласились нам помочь с костюмами.

Проблема возникла у Ирки. У неё были длинные чёрные косы, которые родители строго-настрого запретили отрезать, хотя сама она давно этого хотела. Тогда Лида распустила ей волосы, капроновой лентой туго стянула их кончики и подвязала кверху. Причёска укоротилась до плеч, но на голове появился капроновый бант.

– А его куда девать? – расстроилась Ирка.

– Прикроем беретом.

– Ну-у... берет у меня есть. Не плохо бы ещё перо в него вставить для красоты.

Малышню тут же отправили на поиски. В то время многие жильцы в сараях держали кур, и особого труда найти перо не требовалось. Вскоре те явились с добычей. Большая часть пёрышек была невзрачной. Но тут подошел ещё один мальчуган и важно протянул большое синее перо явно из петушиного хвоста:

– Вот.

– Молодец! Это – то, что надо!

Готовились к спектаклю тщательно. Ходили с листочками – учили роли. Даже у Коляна был свой листок, но он никому его не показывал. К тому же все переживали, как бы дождь не сорвал премьеру. Но в назначенный день с самого утра светило солнце, и в нашем дворе собралась чуть ли не вся улица. Принесли табуретки, получился настоящий зрительный зал.

Лида была ведущая. Ребята заметно волновались. Сложнее всех пришлось Ирке – ведь ей надо было играть сразу три роли и соответственно менять три костюма. Переодевать её дядя Вася разрешил в самом сарае. Правда, нарисованные усыки и бородака оставались неизменными. Но это никого не смущало.

«Артисты» играли вдохновенно. Даже если кто-то забывал слова, их подсказывала Лида. Когда Любаша показалась на сцене в мамином наряде, все ахнули – истинная Золушка! Платье было ей великовато, но его подвязали широким атласным поясом, и оно стало похоже на бальное. Её льняные волосы локонами спадали на плечи, а наверху красовался ободок, обёрнутый фольгой. И блёстки на платье так переливались на солнце, что казалось, будто Любаша сама излучала свет. А когда Ирка в образе принца

галантно опустилась перед ней на колени и призналась в любви, все замерли – так это было трогательно.

Пусть не всё прошло гладко: пластмассовый веер никак не хотел раскрываться, петушиное перо то и дело отваливалось, а «серебряная» туфелька оказалась на несколько размеров больше, чем Любашина ножка. Но зато мальчишки не подвели. «Конь» за опущенным занавесом так громко ржал и цокал, что всем было понятно – Золушка ехала на бал.

И вот действие закончилось. Зрители вскочили с мест и дружно захлопали, «артисты» вышли на поклон, а дядя Вася подарил им по цветочку с ближайшей клумбы. Некоторые женщины даже всплакнули от умиления.

Долго ещё взрослые вспоминали спектакль, а мы называли Любашу – «Золушкой», Ирку – «принцем», а Коляна – «конягой».

Лариса Москвитина

Лариса Борисовна Москвитина родилась 02.07.1952 года в городе Курган-Тюбе республики Таджикистан. Окончила исторический факультет Душанбинского пед института им. Т. Г. Шевченко. Участница литературного клуба «Я сень».

Исторический казус

В классе, где я преподавала историю, учился мальчик Хуршед. Его отец, таджик по национальности, профсоюзный босс, отдал ребёнка в русскую школу. Он знал, что поступление в вуз детям-таджикам, окончившим русскую школу, гарантировано.

На одном из уроков, темой домашнего задания было «Ледовое побоище». На мой вопрос «Кто пойдёт к доске?» поднялся лес рук. Вызвался отвечать и Хуршед. Медленно подбирая слова, чертил мелом на доске схему битвы. В семье у них общались только на таджикском. Дойдя до особенности построения рыцарей, он выдал: «Немцы шли на русских по-свински! Смех детей буквально сотряс стены класса, а у Хуршеда на глазах выступили слёзы. Подойдя к ребёнку, я сказала: «Молодец, даже князь Невский поставил бы тебе пять!»

Поэзия

Елена Барина

Елена Барина родилась в 1966 г. в Заречном. Окончила Сызранский педагогический колледж и 3 курса ПГПУ. Трудится на ПО «Старт» г. Заречного.

Автор двух книг: «А жизнь – только Слово» (2007), «Территория Трои» (2010). Циклы и подборки стихов публиковались в журналах «Сура», «Студенческий меридиан», в альманахах «Берега», «РОЙ», «Четверги» и многих коллективных сборниках.

Член Союза писателей России.

Так падает яблоко

* * *

От первого вздоха до последнего выдоха:
– Боже мой, Боже, что в твоих карманах?
Ёшки-матрёшки и одноглазое лихо,
спелая земляника в полях туманных,
новые босоножки, свиданье первое,
тихое пение, шелесты Иггдрасиля,
кровавые мальчики и со стальными нервами
девочки Спарты, вскормленные Россией.

* * *

Ещё один Улисс находит свой приют отнюдь не там,
где полагал, пускаясь в свой авантюрный путь.
Не обессудь,
но тает снежный лист, и запинаясь слегка,
артикулируя «Fuck you»,
он произносит всё-таки «Люблю».

* * *

И яблоко падает. Как переспевшее лето
яблоко падает и остаётся в траве.
Из ста Исааков, присутствующих при этом,
только один повредился немного в уме.
Или поправился? Кто ж его, Господи, знает,
Что там за кордебалет у него в голове?
Но ангел хохочет, а демон молитвы читает,
когда эти яблоки с веток несутся к траве.

* * *

Вот так идут империи на дно:
с избытком зрелищ и нехваткой хлеба.
Из философии запомнивший одно –
любви достойны лишь земля и небо,
я не нуждаюсь более в любви
ничьей, поскольку переполнен ею,
как этой ночью эти соловьи,
поющие во тьме во славу Геи.
Что им сейчас империи? Что им,
не знающим ни жалости, ни страха,
в своей любви империй горький дым?
Дыханьем небесам, а прахом – праху
принадлежа, они поют во тьме
песнь вечную о небе и земле.

* * *

Затем, что не хочу, когда б и мог
принять участие в этом карнавале,
затем, что фантастические твари
плюют в лицо: ты – слаб и одинок,
мне любопытней в зеркала овале
тот, на меня нацеленный зрачок.
Последнее убежище – тот сад,
где бабочка кружится над фиалкой...
М5 течёт и источает смрад
поблизости. Здесь кладбище и свалка
соседей, как символ, на мой взгляд,
эпохи. «Никого из вас не жалко» –
вновь повторяет Ригель невпопад.
Затем, что если б захотел – не смог
тех, выбегающих навстречу вишен
я позабыть, что никогда здесь лишним
я не был, не был слаб и одинок,
затем, что в темноте зрачка – Всевышний,
затем, что если б захотел – не смог.

* * *

Всё надоело, и всё достало!
Суставы смазав погуще салом,
уйду в железные дровосеки,
Или абреки, иль в партизаны.
Или на север к чудесным чукчам –
у них олени! У них собаки!
Да, точно! В чукчи, конечно, круче!
В шаманы, в общем, чтоб бить во мраке
полярной ночи в огромный бубен,
как снег и ветер, кружась в экстазе!
Сожжём мосты и узлы разрубим
во имя будущих ипостасей!
Как будто не было вовсе Элли...
Всех дел-то – лишь оседлать торнадо.
Как будто Гудвин на самом деле
Мне дал действительно то, что надо...

Александр Пименов

Александр Петрович Пименов родился 19 сентября 1985 г. в Пензе.

Окончил ПГУ, по специальности «инженер». Работал на кафедре в университете, затем на заводе «Биосинтез».

Печатался в районной газете г. Нижний Ломов, в альманахах и коллективных сборниках.

Участник литературного клуба «Я сень».

Живёт в Нижнем Ломове.

Делюсь журавликом

СОЛДАТ

1

Среди пожара листьев
В обычном городке,
Рябиновые кисти
Держал солдат в руке.

Помимо красных ягод –
Подаренный букет –
Свой пулемёт-трудягу
Сжимал стальной атлет.

Он без людских эмоций,
Без хлеба и воды.
В любой мороз и солнце,
Чтоб не было беды,

Стоит. Как совесть мира.
А в дождик с блеклых глаз
По серому мундиру
Текут ручьи о нас...

2

Тот огонь пожарные не тушат.
Он не жжёт и вовсе не дымит —
Листья, словно пламенные души...
Всё пройдет, пожухнет, отлетит.

Нас забудут — тихих и весёлых,
Спотыкающихся на ходу.
И в забытых опустелых сёлах
Не опустят плуг на борозду.

Чёрный домик на бок покосится;
Затрещит, затянется землёй.
И по голубому, облачному ситцу,
Кровь взметнётся огненной струёй.

А когда развеются туманы,
То дома столкнутся лбами крыш,
Словно в схватке древние титаны.
А потом лишь тление и тишь.

Много лет остуженные печки
Будут стойко на земле стоять.
Но дымка молочные колечки
Им вовеки больше не пускать.

Только осень снова повторится.
Только вечна чистая любовь!
Оттого планета и кружится,
Как осенний лёгенький листок...

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Дрожал звезды коралл,
И налощённый месяц
В траве цветы искал,
А небосвод был тесен.
Не спали три сестры:
Любовь, Тоска и Память —
Как этот мир стары,
И молоды — как пламя!

* * *

На струнах сентября
Ушедшие мотивы
К предзимью догорят
Совсем неторопливо.

Мы в белом забытье
Найдём с тобой друг друга.
В незримом сердца шве
Горька любви услуга.

Ну что ж, не побоюсь.
Ты мне – синичку в руку...
Журавликом делюсь –
Услуга за услугу...

Осенний лист в руке –
как ода совершенству.
Скажи, какой
художник,
дизайнер,
модельер,
Такое повторит
Хрустальное блаженство
Игрой красивых линий,
Сечениями сфер.

ОДУВАНЧИКИ

Из всех цветов,
Что дарят мальчики,
Ты их не встретишь,
Ну никак!
А их назвали – одуванчики,
Чья жизнь невзрачная – пустяк.

Но в имени
Смешном и грустном –
Быть ветру, зреть
И улетать...
Их любят дети целовать,
Не знают: есть
Покой и усталъ!

Взрослеем мы –
Любовь.
Стаканчики.
Рассветы больше не встречать.
Но, там, у речки – одуванчики
Цветут опять,
Цветут опять.

ИТОГИ КОНКУРСА «ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ ГОДА–2021»

Первое место в конкурсе «Одно стихотворение года-2021» поделили:

Игорь Моночкин

г. Карачев Брянской области

Осень

Запечатая признанья в цветной посуде –
пусть уходят на дно, где всё ярко, классно.
Обмани сам себя. Если кто осудит,
значит всё не напрасно. Ты понял? Ясно.
Расскажи, кто таков, и зачем приехал.
Докажи, что без встречи несчастлив был бы.
Повторяй её имя, греша на эхо,
что безумно ценил бы её, любил бы.
Но она покорила тебя, однако,
помяни её образ, с надеждой, всуе.
Ей доверься, откройся, не бойся знаков,
её профиль на мокром песке рисуя.
Обними её нежно, слова слагая
по слогам, по тропинкам, по мачтам сосен.
Жизнь прекрасна! И наша судьба – благая.
И за окнами осень, осень, осень...

Галина Есипенко
г. Сердобск Пензенской области
В ожидании снега

А снега нет... Впечатан в землю лист,
На мёрзлых лужах чёрные заплатки,
И дуб застыл трёхглавой буквой «пси»¹.
Лишь нехотя луч солнечный трусит,
Выискивая рыжие крылатки.
Пороши жду с началом декабря.
Но пляшет дождь, как скоморох под гусли.
Напрасно сам законник-календарь
Пеняет небу на седую хмарь –
В ответ каскад колючих льдистых бусин.
Мне немотой бесснежие грозит.
Не пишется, хоть рифма в полушаге.
И не вызывает к долгу алфавит,
И со стихом душа не говорит...
Но выпал снег... как чистый лист бумаги.

Кира Османова

г. Санкт-Петербург

* * *

Теснятся книги – те, что помнишь с детства,
У самых старых – корешки проклеены.
Но шкаф закрыт на ключ, который где-то,
Бог знает, а искать – жалеешь времени.

Я так живу сейчас: и скорость – выше,
И каждая минута – невозвратная.
Я ничего из прошлого не вижу,
И этому, скорее, даже радуюсь.

¹ «Пси» – устаревшая буква русской азбуки в виде трезубца, сохранившаяся в церковнославянских текстах.

Ни одному сегодняшнему делу
Я в дне вчерашнем не ищу аналога.
И если бы я в спешке налетела
На прежнюю себя – то не узнала бы.

Я стала предприимчивой и шустрой,
И то, в чём есть нужда, – теперь беру себе.
Но иногда охватывает чувство,
Как будто настоящее – иллюзия,

Как будто передышка вдруг случится:
В окно посмотришь в перерыв обеденный –
А по траве вышагивает птица
Из детской – под замком – энциклопедии.

Виктория Беляева

г. Ростов-на-Дону

Звёзды

Если звёзды упали в лужи, если нет у небес границы,
Я сплету параллели кружев, я смогу тебе просто снится.
Эти вербы не помнят бога, и молитва с потухшей свечкой,
Стану верить в твою дорогу, по ромашке гадать аптечной.

Помнишь, поле дышало маем, снами, с нами ловило крылья?
Я теперь ничего не знаю, облака стали бледной пылью.
Вдоль дороги сухие травы и остатки моих признаний.
Нас здесь нет, только лужи правы и свободны от обещаний.

А за пазухой небо с кожей, разразилось дождём карманным,
Если мир в нашу лужу брошен, то к чертям остальные планы.
Эти люди не помнят детства, а давай целый флот построим?
Из газет прошлых лет наследство, а потонут – совсем не горе.

Звёздной пылью вдруг станет правда, капитаны найдут орбиты,
Слёзы в лужах уже до завтра превратятся в метеориты.
Мы воскреснем крестом Мальтийским, а потом отразимся где-то,
А пока опускайся низко: от планеты и до планеты.

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

подборка стихотворений участников и гостей
литературного клуба «Я сень»

Александр Чернюк

г. Пенза

Деревня

Над деревней тихо реет
Солнца красного закат,
Здесь давно никто не блеет
Ни в кошаре, ни у врат.

Жизнь угасла, нет задора...
Бабка, утка да петух
У прогнившего забора,
Превратились в чуткий слух.

У берёзы, что сухая –
возле дома во дворе,
птице, мимо пролетая,
не поётся на заре.

По разбитому просёлку,
Приподняв облезлый хвост,
Поливая струйкой ёлку,
Старый пёс спешит на пост...

Позабыта деревушка...
(Не погост и не село).
Как живётся в ней старушке,
Безразлично всем давно.

А старушка ежечасно
К Богу, к сыну и родне
Обращается несчастна
Сердцем, ноющим во мгле...

Андрей Лушников

г. Вологда

Хан Сартак

Как у Богородицы под сердцем
Тихо проплывают облака,
Неясна, опасна иноверцам
Тайна сердца хана Сартака.

Над Итилем берега крутые,
Жаркие над ним горят костры,
Сына хана грозного Батыя
Белые распахнуты шатры.

А в шатрах задумкою высокой
Хан родню собрал на курултай,
Не заметив, как речной осокой
Пробежал измены горностай.

Флаг Орды качался на стропиле,
Белые качались ковыли,
И шаманы щедро окропили
Молоком все стороны Земли.

Ели степняки баранью тушу,
Слушали, как с ханом Сартаком
Побратался, открывая душу,
Князь, что приходил за ярлыком.

Скажет хан, глаз чуть прищурив узкий,
Как зажётся, словно береста,
В день, когда ему поведал русский
Проповедь Нагорную Христа.

Что уже подумал, не пора ли
Прекратить меж братьями вражду,
Как в Днепре, в Итиле да в Арале
Окрестить Великую Орду.

Юрта христиан широкопола.
Хан Сартак ведь знает – неспроста
Нет ни славянина, ни монгола
В искреннем учении Христа.

Он учил врагам прощать обиды,
Он во чреве Девы был зачат.
И, внимая хану, чингизиды
Вежливо на это промолчат.

Неясна, опасна иноверцам
Тайна сердца хана Сартака.
Как у Богородицы под сердцем
Тихо проплывают облака.

Друг-Берке лишь ухмыльнётся лисом
И в Орде, как лисы – ястребят,
Чашею с отравленным кумысом,
Все надежды хана истребят.

Сергей Филин

г. Пенза

* * *

Тьма – не отсутствие света,
Ночь – это просто завеса,
Я пролетаю кометой
Мимо осеннего леса,

Мимо полян и тропинок,
Где мы гуляли когда-то,
Мимо ночных вечеринок,
Мимо мгновений без даты...

Я пролетаю, и снова,
Вижу всё, словно воочью,
Я говорю им: «Здорово,
Светлые призраки ночи!»

Евгений Панин

г. Пенза

* * *

Немногословная ты стала:
вопрос-ответ –
и точка.
Наверное, тебя достали
мои слова
и СМСок строчки...
Сменились интересы?
Может быть...
Засасывает, как болото,
быт.
Ты говоришь презрительно
«поэт».
Но не хочу я
становиться взрослым.
Моей душе
всего семнадцать лет.

Олег Миронов

г. Горловка, Донецкая Народная Республика

Может быть, мне повезёт

Может быть, мне повезёт –
И меня убьют быстро,
Скажем,
Крупный калибр
Выстрелом в темя.

А может,
Своротит навыворот миной:
Полтуловища останется
Без полтела.
Обо мне скажут:
Достойно погиб,

Пусть и жил дураком: всё гонялся
За какой-то мифической музой,
Интеллигентно базарил в тюрьме, но на публику
Слушал панк-рок в аудиториях
Вузов.

Татьяна Потемина

г. Пенза

В ущелье

Плачут камни в ущелье.
Мчится рьяный поток.
Словно в небо ступени –
тропки узкой виток.
Целый мир на ладони –
Горной гордой страны.
Слезы-капли с отвесной,
в плющ одетой стены.
Здесь, где воздух пьянящий,
Как хмельное вино,
Птицей, в небе парящей,
мне летать не дано.

Камень тихо сорвётся
вниз, в ущелье на дно.
Эхо лишь отзовется –
Звук, как в старом кино...

Тамара Городнова

г. Пенза

Дремота

Звёзд, мерцающих во мгле,
Свет струится по земле,
Воздух полон наважденья,
Рвётся из груди волнение.

Не торопится заря –
Раньше времени нельзя.
Рыщет зверь среди болот,
И туман, как вор, ползёт.

Звёзд, мерцающих во мгле,
Свет струится по земле,
Листья шелестят по крыше,
Сон-дремота ближе, ближе.

Татьяна Бодиш-Прунова

г. Городище Пензенской области

Апрельская прогулка

Я в лес сегодня загляну,
Берёз проверю на опушке,
К сосенкам тихо подойду:
«Ну как вы тут, мои подружки?».
Растаял снег уже везде,
Местами травка показалась,
И птицы прячутся в гнёзде,
И до тепла чуть-чуть осталось.
Апрель шумит, апрель звенит
Ручьями, ветром в кроне голой,
Лесной весенний дух стоит,
Открыв дорогу жизни новой.

Алексей Пителиков

г. Пенза

* * *

Мы
тонем средь вещей,
Обвешены делами
И рады встречам –
вдруг, случайным
И не обставленных речами...
Всегда
и всюду
мы
окружены полями,
Которые
совсем не замечаем.
Их уничтожь – и всё пойдёт не так;
Представьте
То, что гравитации не будет –
Планеты убегут, рванув со старта,
Жизнь кончится,
погибнут люди.
Поля для жизни, как охранная печать.
Века Земля летит по кругу...
Привыкли мы
и перестали замечать:
Мы
в поле притяжения
друг к другу.

Ольга Корчагина

г. Пенза

* * *

Я уезжаю. Там есть лес
И озеро, и переезд.

Люблю ночные поезда,
Когда с бессонницей в обнимку,
Отметив ночи серединку,
Мелькнёт полночная звезда.

И вот в ночи родится гул,
Как будто ветерок подул.
Шлагбаум светит краснооко,
А гул – до облаков, высоко.

И вот уже не гул, а грохот.
Свет, разгоняя темноту,
Осветит насыпи черту.
Под перестук, как звонкий хохот,

За поездом сорвётся лист,
Когда раздастся резкий свист.
Скользят вдоль насыпи вагоны,
А где-то поезд ждут перроны.

И будут встречи, как всегда,
Идут ночные поезда.

Ольга Козель

г. Москва

* * *

Не видать мне тебя, княженика!
Ты живёшь неприкаянно, дико.
Гор отроги в уральских лесах
Точно пальцы в твоих волосах.
Угловатой походкой усталой
Осторожно ступаешь по скалам.
Поглядишь – и вода из колодца
Словно кровь лебединая, жжётся.
Княженика, спаси тебя Боже
За красу и за горечь твою!
Мы – чужие. И всё же, и всё же,
Ты навечно во мне, как в раю.

ПУБЛИЦИСТИКА

Антон Хрулёв

Хрулёв-Жуков Антон Геннадьевич родился 30 марта 1989 года в г. Никольске Пензенской области.

Окончил музыкальную школу по классу фортепиано, хореографическое отделение русских народных танцев, Пензенский торгово-экономический техникум по специальности «бухгалтер-экономист», учился в Пензенской духовной семинарии.

Сотрудник Фонда содействия развитию русской культуры.

Автор сборника стихов «Рассвет души». Публиковался в различных изданиях районного, областного, федерального и зарубежного уровня.

Дипломант VI межрегионального фестиваля «Часовые любви», 50-го Всероссийского Пушкинского праздника поэзии в Языково, I-го литературного фестиваля «Белинская весна», Победитель Всероссийского конкурса «Школа литературной журналистики «Молодой Дельвиг». Член Союза журналистов России.

С чего начинается родина

Наверное, каждый человек в своей осознанной жизни хотя бы раз, но задавал этот вопрос или сам на него отвечал: с чего начинается Родина? Скажу сразу, что для меня Родина началась там, где я провёл своё детство, а именно в бабушкином доме, когда ещё многие мои родственники, соседи, друзья были живы, здоровы, когда ещё многие не уехали в другие города и страны, но время берёт своё.

Александр Болотов. «Берёзовый лес у реки»

Конечно, для каждого человека Родина начинается по-своему. У кого-то она может начаться с картинки в букваре, у кого-то с дорогих гаджетов и т. п.

Сегодня нередко родители настойчиво требуют, чтобы их детей воспитывали в школе. Конечно, школы, как и другие общественные институты, должны участвовать в воспитании подрастающего поколения. Но в первую очередь это исходит из семьи. Воспитание должно быть высшим, преобладать над образованием и выработкой навыков.

Но вернёмся к вопросу «Что такое Родина, с чего она начинается?». Многие, наверное, вспомнят фильм «Брат 2», где только что прибывший в

США из новой России главный герой садится в такси, водитель которой был эмигрантом из СССР. Помните, что он сказал «Сегодня Родина там – где задница в тепле».

Что же происходит в сегодняшней РФ? Взгляды многих людей устремлены туда, на Запад, постоянно слышатся пренебрежительные слова не только о Малой Родине, но и вообще о России.

Я многим задавал вопрос «С чего для них начинается Родина?». Но отнюдь не многие решились на него ответить.

Ответила Нина Владимировна Санталова, заведующая научно-экспозиционным отделом Пензенской областной картинной галереи им. К. А. Савицкого.

– С любви! Не побоюсь громких слов, но я люблю своё Отечество и очень горжусь им. Я не верю в то, что такая сильная духом страна может сгинуть. На самом краю, на критической точке небывалые силы проснутся, и она опять станет Великой. Я уверена, что зло будет повержено. Потом я очень люблю мой город. Это город моей многочисленной семьи купцов Шалдыбиных. Они все были очень светлыми людьми и сумели этот свет вложить в меня. Всё вместе – это моя Родина.

Если смотреть глобально, то это очень сложная тема. В России, особенно на рубеже прошлых веков, всё так изуверски покалечили, что у многих любовь к Родине превратилась в ненависть. В моей семье это тоже было. Многие из моих родных пострадали.

Я сама жила в раздвоенном мире: мои родные были верующими людьми, мама пела в церковном хоре, папа был с 16 лет большевиком (но на чём они сошлись?), я была пионеркой и комсомолкой... как и мои 6 старших братьев... про то, чем занималась моя мама в школе, скорее всего, знали... Но все взрослые говорили о Родине очень уважительно. Власть и «новизмы» – это временно, Родина одна и навсегда.

Своими мыслями поделился Сергей Сергеевич Антипов, поэт, прозаик, публицист, член Правления Московской областной организации Союза писателей России:

– Для меня Родина начинается с родного дома, с улыбки мамы, любимых берёзок в сквере и, наверное, с Успенской церкви, спрятавшейся в тени деревьев.

Ответила и Лидия Ивановна Терёхина (Дорошина), писатель, краевед, редактор, член Союза писателей России.

– Для меня – с моего деревенского русского народа. Я писала: «Милая моя Родина! Это твоя зелёная колыбель взрастила меня. Это твои дети, земляки мои, ныне разбросанные по белу свету и унесшие в иные миры тепло твоего ласкового солнышка и мягких парных чернозёмов твоих, стали моей неизменной любовью, моей совестью, светлой и горькой моей па-

матью. Кто узнает о щедрых на труд и ласку руках ваших, кому станут примером или уроком нелёгкие ваши судьбы!».

Наталья Вячеславовна Каресли, советская и российская актриса, считает, что всё дело в языке:

– С русского языка, места, где родной язык зарождался, где он развивается и откликается на происходящее вокруг, где на нём говорит и думает большинство. Это в полной мере способен понять лишь тот, кто долго жил в другой стране.

А вот Александр Васильевич Козлов, капитан 2 ранга запаса, флотский писатель, член Союза писателей России, полагает, что в «отеческих гробах»:

– С могилки моих родителей на сельском погосте села Берёзовка Неверкинского района Пензенской области.

Любовь Михайловна Руднева, научный сотрудник Государственного музея-усадьбы В. Г. Белинского считает по-своему:

– Родина начинается с восхода солнца, который я вижу в окне родного дома. Если это видишь, значит рядом мама, всё хорошо, можно чувствовать себя спокойно, жить, идти вперёд, зная, что впереди рассвет, а за спиной родной дом.

Вячеслав Алексеевич Власов, кандидат исторических наук, профессор Пензенского государственного университета, оказался самым лаконичным из опрошенных:

– Родина для меня начинается с родных мест, с родных и близких людей...

Еще я попросил знакомого педагога поинтересоваться у детей в возрасте от 8 до 12 лет, с чего для них начинается Родина.

Меня порадовали ответы, которые прислал учитель. Для них Родина начинается с мамы, мест, где они взрослеют, играют... Но были и другие ответы, которые озвучивать не хочется. Такой вариант ответа есть выше, где речь идёт об известном фильме. Конечно, мнения этих детей сложились не на пустом месте. Десятилетия пропаганды собственничества, культа денег сделали свое дело. А ведь и их предки сражались за Родину! Сколько было написано замечательных стихов, песен, книг, а сколько было снято фильмов о ней, той самой, горячо нами любимой Родине. Но, как писала в повести «Лучшая из лучших Фертяндия» Лидия Терехина «Книжные лавки и развалы заполонили жизнеописания проституток и гангстеров, в лучшем случае – рефлекслирующих перекаати-поле да виртуальной нежити. О газетах и говорить нечего. Не пена ли это всеобщего распада».

Что же произошло с сознанием этих людей за последние полвека? Неужели поправно всё то, о чём Василий Шукшин говорил: «Стыдно быть не бедным, а дешёвым». В своё время граф Лев Николаевич Толстой отка-

зался от Нобелевской премии, а Борису Пастернаку был дан выбор: либо он принимает Нобелевскую премию и навсегда уезжает из СССР, либо отказывается от неё и продолжает жить в России. Разумеется, ему не просто было сделать выбор, но он выбрал Родину. А как пронзительно звучат доныне мысли и переживания Белинского о своих родных в письмах, которые он писал в Чембар!

Многие покинули Родину не потому, что мало её любили или ненавидели, а в силу обстоятельств, которые выпали на их долю. Среди них были писатели и художники, музыканты, учёные и священнослужители... И поколения их потомков помнили о России, а сами они либо приезжали умереть на Родине, либо завещали похоронить их в родной земле – Тургенев, Чехов, Шаляпин, Куприн...

Почему же русский человек, прожив многие годы на чужбине, стремится на Родину, пусть даже после своей кончины – это уже другой вопрос и другая история.

Задорнов жил здесь!

5 декабря 1909 года в Пензе, на улице Поповка (ныне Революционная), родился будущий русский, советский писатель, сценарист, журналист Николай Павлович Задорнов, Заслуженный деятель культуры, лауреат Сталинской премии.

Ему принадлежат два цикла исторических романов об освоении в XIX веке российского Дальнего Востока, роман «Цунами» – об экспедиции адмирала Е. В. Путятина в Японию, роман о современности «Жёлтое, зелёное, голубое...» и др.

Дом, в котором Задорнов появился на свет, сегодня, к сожалению, находится не в лучшем состоянии. Даже мраморная мемориальная доска, которая находилась на фасаде этого дома, была разбита вандалами, и городские власти не нашли возможности, чтобы её восстановить. Единственное, что напоминает о ней, это белый прямоугольник на вылинявшей стене.

Ещё в июне 2019 года в администрации города уверяли меня, что вопрос этот они возьмут под свой контроль... Результат нулевой.

Получается, что известный всей стране писатель забыт руководителями сферы культуры и властями нашего города. А ведь равнодушие и безответственность людей, от которых зависит будущее, может привести к тому, что молодое поколение не будет знать истории родного края, своих предков и земляков, достойных того, чтобы ими гордились.

Юмор

Цлья Царёв

Илья Сергеевич Царёв родился 15.07.1992 г. в Польше, в городе Легница.

Окончил историко-филологический факультет педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета по специальности «история-юриспруденция», магистратуру по специальности «правовое образование». Аспирант историко-филологического факультета.

Печатался в различных сборниках всероссийского и регионального уровней, журнале «Сура».

Лауреат литературной премии имени А. И. Куприна «Гранатовый браслет» (2014). Стипендиат Министерства Культуры РФ (2015).

Участник литературного клуба «Я сень».

Очередь

Ах, что может быть прекраснее очереди? Казалось бы, уже столько раз она обсмеяна, столько о ней говорят и столько же решают с ней проблемы. И откуда бы такому явлению появиться в 21 веке? Когда через интернет можно слона заказать, уже есть и электронные очереди. Но это не так интересно. То ли дело, так называемая «живая» очередь. Красота!

Вот допустим, нужно медосмотр пройти. И открывается больница в 8 утра. Ты думаешь, вот какой я умный, приду к 7:50. Ан нет, есть люди умнее, они пришли к 6 утра. И ты уже двадцатый!

«Живая» очередь это, конечно, хаос. Есть люди добросовестные, они приходят к одному кабинету и сидят, пока не зайдут, и потом ко всем точно также. Как вы понимаете, о них не интересно. А есть люди-гусеницы, люди-многоножки, люди-езде. Они занимают очередь ко всем сразу, даже туда, куда им не надо.

Например, женщина в красном платке (если очередь не знакома, то все получают клички по характерным признакам человека, таковы правила очереди) заняла очередь за толстым мужчиной, а он в свою очередь (ах,

что за слово!) занял за женщиной с большими ресницами. И начинается... Сидишь, думаешь, всё, передо мной один человек, так нет, за ним ещё десять. И вот ты уже на последнем месте.

Для очереди нормально, если человек пришёл последним и ушёл первым, это ещё одно из правил.

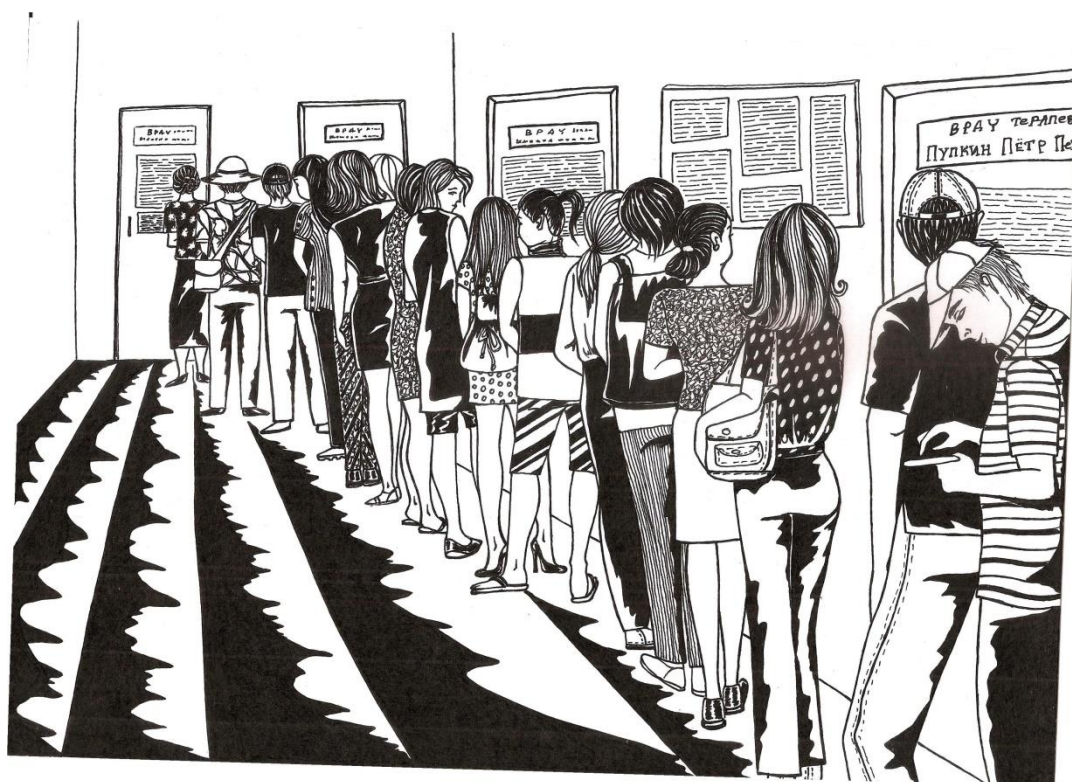
В итоге всегда появляется разрушитель, рулевой, укротитель очереди, которому не лень восстановить всю цепочку. Он её восстанавливает, но когда уходит, то очередь снова живёт своей жизнью. Обуздать её очень сложно. Нервы выдерживают не у всех. И тогда под раздачу попадают все, и кто в очереди, и кто вне, и уборщицы, и тараканы, и всё, что попадает на глаза. От этого ничего не меняется, но человеку вроде становится лучше, да и все его понимают.

Что же делать, чтобы в очереди не попадать? Можно никуда не выходить из дома. Но если вы живёте не один, то это не сработает. Может появиться микро-очередь в туалет.

Можно воспользоваться блатом, тогда вас везде проведут. Но и тут есть опасность, вдруг вы с блатом не одни, тогда снова появится наша героиня.

Можно быть наглым и везде лезть без очереди, но тогда дальше первого кабинета вы не пройдёте.

Так и получается, что её не избежать, но есть хорошие новости, обычно очереди живут один день (но многое зависит от того, куда она стоит). Так что запаситесь терпением, и смело в очередь, хорошие люди!

ЭТО ВЕЧНОЕ ЧУДО ТВОРЕНИЯ

Фотографии с пензенского форума любителей-краеведов
«ПЕНЗОВЕД.РФ», основанного 6 июня 2012 года в г. Пензе

КРАЕВЕДЕНИЕ

Татьяна Устимкина

Татьяна Владимировна Устимкина родилась в Пензе 2 сентября 1966 года. Окончила факультет русского языка и литературы ПГПИ им. В. Г. Белинского. Является специалистом по просветительской работе Объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области. Автор цикла статей об известных писателях и поэтах, имеющих отношение к сурскому краю, и радиопроекта «Имён связующая нить: пензенская земля – русской литературе». Публиковалась в областных газетах и журналах: «Пензенское краеведение», «Четверговая соль», «Адреса Пензы».

«Барыня была добрая»

В конце 1940-х-начале 1950-х годов жители Пензы часто встречали в Лермонтовском сквере пожилую женщину, одетую более чем скромно – в мужской пиджак явно с чужого плеча и длинную юбку, с холщовым мешком в руках. Двигалась она степенно, держалась с достоинством. Прохожие отмечали её удивительно добрый взгляд и умиротворённое выражение лица, а некоторые даже узнавали. Это была родная внучка Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской Елизавета Николаевна Бибикова – педагог, мемуаристка, аристократка...

Она родилась 21 июня 1873 года в Висбадене, куда из нижнеломовской глубинки для появления малышки на свет отправилась её мать, Елизавета Петровна Ланская-Арапова (дочь Н. Н. Пушкиной от второго брака – с П. П. Ланским). В ту пору в Висбадене «царствовала» её сестра Наталья Александровна Пушкина – дочь великого поэта, супруга принца Нассауского.

Уже в 1874 году маленькую Лизу перевезли в село Андреевку Пензенской губернии – в родовое поместье её отца Николая Андреевича Арапова, где она выросла и получила достойное домашнее образование. Девятнадцати лет Елизавета Николаевна, наследница миллионного состояния, венчалась с Виктором Дмитриевичем Бибиковым – впоследствии камергером, действительным статским советником, нижнеломовским и губернским предводителем дворянства.

По воспоминаниям современников, Бибиковы «были чрезвычайно мягкие и сердечные люди». Виктор Дмитриевич «очень милый человек, всегда добродушно насмешлив, любил у себя принимать. Жил круглый год в богатейшем имении... жены, урождённой Араповой, занимался хозяйством». Елизавета Николаевна «была... красива, а в ранней молодости, судя по многочисленным её портретам на столе мужа, отличалась прямо идеальной красотой». Она «была... похожа на свою бабушку, Наталью Николаевну». Славилась необыкновенной добротой, отзывчивостью и простотой «в обращении с другими»; охотно занималась лечением крестьян и грудных детей, «любила деревенскую жизнь и, выезжая почти каждую зиму куда-нибудь за границу, с удовольствием возвращалась к себе в деревню. Имея в усадьбе конный завод орловских рысаков, интересовалась успехами своих питомцев, ездила на бега в ... Пензу».

В Андреевку и Воскресенскую Лашму (пензенские имения Араповых) к своим сводным сёстрам, зятям и племянникам приезжали дети А. С. Пушкина: Мария Александровна Гартунг и Александр Александрович Пушкин с дочерьми Надеждой и Анной. В Андреевке у Араповых воспитывалась дочь Натальи Александровны Пушкиной и внучка великого поэта Наталья Дубельт, приходившаяся Елизавете Николаевне двоюродной сестрой...

После революции «богатейшее имение» Бибиковых в Нижнеломовском уезде конфисковали. Лишившись не только миллионного состояния, но и «всех средств существования», Елизавета Николаевна и Виктор Дмитриевич вместе с приёмным сыном Дмитрием отправились на Кавказ. Там в составе Добровольческой армии В. Д. Бибилов вместе со штабом 1-го армейского корпуса генерала А. П. Кутепова эвакуировался в Крым. Оттуда вынужден был бежать в Турцию, где и погиб. Елизавета Николаевна вернулась в Пензу...

При советской власти бывшей помещице пришлось нелегко. Поначалу вместе с сыном Дмитрием она ютилась в какой-то лачуге на улице Красной, потом – на Чембарской (ныне Бурденко), а затем на Ново-Гоголевской. Многое ей приходилось делать самой. А ведь с детства у Елизаветы Николаевны «был установлен туберкулёз кости в плечевом суставе» и «не поднималась в плече одна рука»...

«Великолепная красавица с царственной осанкой и горделивым взглядом» жила почти впроголодь. Среди «врагов народа» она не числилась, но на работу её не принимали и продовольственных карточек не выдавали. Всю оставшуюся жизнь Елизавета Николаевна перебивалась случайными переводами, помогала корректорам местных газет (по рекомендации Н. Н. Бурденко), давала частные уроки английского, немецкого и французского языков. Однако, несмотря на жизненные невзгоды, Е. Н. Бибикова старалась не унывать. Она много читала, очень любила «джаз и весёлые песенки оперетт», а также... праздничные демонстрации с лозунгами и транспарантами. В годы сталинского террора в канун «красных дней календаря» Елизавета Николаевна всегда вывешивала рядом со своим окном советский флаг с серпом и молотом – на всякий случай...

Любители искусства часто видели Е. Н. Бибикову в пензенской картинной галерее, экспозицию которой украшала дорогая изящная мебель из родового поместья Араповых и знаменитый портрет кисти академика живописи И. К. Макарова «Девочки-сёстры» (1879). По мнению искусствоведов, это живописное полотно представляет собой историческую и культурную ценность и является одним из наших главных культурных раритетов. На нём изображены две очаровательные девчушки, шести и четырёх лет, в голубых платьицах и лентах – дочери пензенского помещика Николая Арапова и внучки Натальи Пушкиной-Ланской: Лиза и Наташа. По преданию, одна из сестёр, подбежав к холсту с ещё не высохшими масляными красками, прижала к нему ладошку, оставив таким образом на века свой маленький след в искусстве.

После революции Наталья Николаевна Арапова (та, что справа) уехала из России – сначала в Швейцарию, а затем в Париж... Вторым браком она была за Фёдором Ивановичем Анненковым – сыном декабриста Ивана Анненкова и Полины Гебль... Скончалась Наталья Николаевна в Версале в 1971 году в возрасте 95 лет.

В последние годы Е. Н. Бибикова жила частными уроками иностранных языков. Бывшие араповские крестьяне привозили ей картошку, муку, пшено. Говорили, что «барыня была добрая».

Умерла Елизавета Николаевна 8 июля 1953 года в возрасте 80 лет, оставив после себя бесценные для нас мемуары «Мои воспоминания о Пушкине и его потомках» и протянув ещё одну незримую связующую нить между нами и Поэтом – между Пушкиным и Пензой.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Сергей Арутюнов

Сергей Сергеевич Арутюнов родился в 1972 году в Красноярске.

Окончил Литературный институт (семинар С. И. Чуприна и Т. А. Бек). Сотрудничал с журналами «Знамя», «Октябрь», «Вопросы литературы» и многими другими.

Доцент кафедры литературного мастерства Литературного института им. Горького. Главный редактор портала «Правчтение» Издательского Совета Русской Православной Церкви, научный сотрудник Совета.

Почему они не хотят слушать стихов

О преподавании русской литературы в школе

Вот уже несколько недель я учительствую в самой обычной московской школе. Мемуары писать рано, но для обобщения первых впечатлений вполне достаточно.

За двадцать с лишним лет, прошедшие со дня моего выпуска, многое переменилось. Форма отменена; одеваются теперь в соответствии с родительскими возможностями. В ходу у старших парней обтягивающие футболки с лейблами, олимпийки, толстовки с капюшонами, спортивные штаны с оттопыренными задами, кроссовки и кеды. Модницы носят блузки, легинсы и балетки.

Школьные звонки теперь не те, что прежде: вместо бодрой оглушительной трели – тихая мелодия в мажоре. На столах учителей прижились ноутбуки, в буфете – пиццы, шоколадные батончики и соки.

Что-то, конечно, осталось неизменным: классные часы и журналы, дневники, учебники, тетрадки, «бюджетные» завтраки и обеды, сменная обувь... На переменах так же шумят, гоняются друг за другом, иногда дерутся и плачут, ябедничают, заходятся в хохоте. На уроках слушают то, открыв рот, то норовят погалдеть.

Не сразу заметишь, что это дети другой поры. Но заметить приходится.

Чем ближе к младенчеству, тем непосредственное чувство, тем более похож молодой человек на свой изначальный образ. Милые пятиклашки! Хитренькие, смешливые, огорчающиеся взысканию, особенно несправедливому, пахнущие пеналами и ластиками.

Но чем старше...

...К концу школы мы были точь-в-точь, как они: внешне бесконечно усталые, слегка циничные скептики, внутренне ждущие самых больших и желанных перемен в жизни: первой взрослости, когда отступает, наконец, на второй план родительская опека, и открывается широкая дорога... куда? Мы и сами не знали. Просто чувствовали, что наступает время первых наших, а не папиных и не маминых решений.

И эти дети чувствуют то же самое, и так же ждут своего часа, сохраняя в последнем классе крайне апатичный вид.

Тревожит другое: они всё время играют на своих телефонах в одну и ту же игру – маленький человечек бежит по городу, собирая монетки. У него множество проблем: то его хочет сбить машина, то сверху проливается град острых дождевых стрел, то сами дома вдруг начинают смыкаться перед ним, то приходится перепрыгивать огромные завалы. Если монеток достаточно, человечку всё нипочём, но если их мало или совсем нет, игра заканчивается.

Я часто вижу эту согбенную спинку, и уже привычно сличаю её со спинами наших без пяти минут выпускников. Какая схожесть... Причём, на переменах спины у них прямые, стоят горделиво, выпячивая рост. Но стоит им войти в класс и сесть, начинаются «прятки»: симуляция сонливости. Даже самые мужественные и независимые приобретают вид дремотный и вялый, и пробудить их практически невозможно. Отличить притворяющегося ленивцем и слабаком от всамделишного ленивца и слабака может лишь матёрый психолог... да и нет среди них таких. Притворяются, чтобы лишний раз не приставали. Задаёшь элементарный вопрос, и тут же слышишь в ответ какую-нибудь нарочитую глупость. Это чтобы немного поржать: скучно же. В этом их вызов мне, не по злобе, а просто так, для души, привыкшей пировать в пустоте.

Я вузовский преподаватель, и привык иметь дело с теми, кто хочет учиться. В школе всё иначе: ученик вынужден подчиняться всеобщему закону и пребывать в стенах образовательного учреждения «от и до». За него отвечают, он отчётная единица, и значит, он такой же безымянный солдат войны за самого себя, как рядовой срочной службы К. где-нибудь в в/ч номер такой-то или заключённый Н., отбывающий свой срок в ИТК такого-то режима.

Их лень понятна. Их боязнь показать истинное чувство – тоже. Непонятно другое: нежелание брать знания, которые им подносят на тщательно вытертом блюде. Они слишком... знают, что им понадобится, а что нет. И если к истории и обществознанию они ещё питают некий пиетет, то

к литературе – ни малейшего. Чтение великих стихов, от которых до сих пор меня как будто переворачивает, не будит в них ни торжества, ни самоуничиженья. На их высоких челах не отображается ничего.

За эти недели я использовал, кажется, все риторические приёмы для привлечения их внимания именно к литературе. Арсенал мой исчерпан, а результат тот же.

Почему?

Я так и спросил их:

– Почему, ребята? Разве вам не интересно узнать, за какое стихотворение расправились с Мандельштамом, какая мания владела Есениным, какими путями пришли к своим опрощениям Заболоцкий и Пастернак?

– Нет.

– Но я ведь не требую от вас какого-то углублённого понимания этих фактов, но элементарная человеческая реакция на слово, обращённое к вам, – должна быть?

«Нет, нет и нет», – сказали мне их бесконечно усталые глаза.

– Да что с вами такое? – спросил их я. – Вас перегрузили фактами? Вы измотаны? Вам не хватает времени на себя, вас мучит какая-то потаённая тоска, тревога?

– Да не то, чтобы... и так, и так, – продолжали они.

– Вам не нужны знания?

На меня впервые посмотрели, как на идиота.

– А зачем?

– Ну, как это – зачем?! Чтобы не быть рабами. В наступившем веке рабом будет тот, кто лишён информации... разве нет?

На меня ещё раз посмотрели, как на идиота.

– Всё куплено, – был серьёзный, строгий ответ.

И тут до меня стало медленно доходить.

– Вы имеете в виду, что знать или не знать всё равно, если не иметь денег?

– Да.

Этот ответ многое мне объяснил, включая вполне выстраданную позицию их родителей, а также их собственное коллегиальное и согласованное мнение о дальнейших перспективах – их личной и неповторимой жизни.

Занятно: пока мы, гуманитарии, с пеной у рта защищаем право литературы на пребывание в школьной программе, спрашиваем ли мы мнения тех, кого ей учат? Так вот: литература в их глазах – самый бесполезный и никчёмный предмет. С их точки зрения, учить её не надо. Может быть, спрашиваю я себя иногда, они каким-то образом, шестым вещим чувством почувствовали нравственное банкротство русской, советской и постсоветской интеллигенции? Ведь если вдуматься, к чему им, уже кое в чём разобравшимся, творчество этих, как они считают, незаконно, в рамках клановой солидарности обожествляемых трепачей, болтунов, место которых в

той же школьной программе так искусственно расширено за счёт людей действительно скромных, деловых, честных?

Это такое время... Будь ты хоть семи пядей во лбу, денег у тебя всё равно не будет, если твои родители бедны. Этому научила их наша «великая эпоха» – наши великие депутаты, бизнесмены и шоумены в одном лице.

При относительно равных стартовых условиях советской поры шанс догнать и перегнать более удачливого кандидата в вуз оставался. Дочь секретаря райкома могла срезаться на экзамене в МГУ. Потенциально её место мог занять талантливый сын слесаря пятого разряда, при наличии, конечно, везения и упорства.

Сегодня такая ситуация невозможна: за образование платят. «Всё куплено» – это приговор не только сегодняшней системе образования, при которой детям богатых родителей учиться бессмысленно, потому что за них всё равно заплатят, а детям бедных – потому что за них не заплатит даже государство. Это приговор системе чудовищного социального расслоения, месяц за месяцем отрывающей от народа некую «элиту», которая никогда не будет работать на свою страну, потому что не знает ни цены её пота, ни цены её слёз. «Элита», образование которой оплачено заранее, никогда не будет любить своей страны и работать на неё, потому что такой элите всё достаётся даром. Такой «элите» смолodu прививают одну основополагающую ценность: «правильного» выбора страны проживания. А если нет разницы, на какую страну работать, зачем, как сказано в одной из реклам, «платить больше» – то есть, нести издержки, связанные с тем, что в России и было, и будет тяжело, порой невыносимо тяжело жить и работать?

Разрыв между бедными и богатыми в нашей стране сегодня достиг фатальной отметки: никто не хочет учиться, потому что никакая учёба больше не сделает из бедного богача. Наши дети больше не верят в сказки: разрыв непреодолим. Одним с рождения уготована участь господ, другим – рабов. Навсегда.

– Неужели вы не надеетесь на свои знания даже совсем немного? – спросил я у них уже изрядно севшим голосом.

– Не-а, – тихо, но твёрдо ответили мне выходцы из бедных московских семей.

– Значит, вы позволите сделать из себя тупых потребителей любой лжи и любых подделок, овец, гонимых на убой бездарными правителями? – задал я свой последний вопрос, думая хоть как-то поколебать их отчаяние.

– Всё куплено, – сказали они. – Всё решено за нас.

Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь смог разубедить их... если бы мог, я бы уже завтра обещал этим детям, что когда-нибудь в России наступит совершенно иное время.

Но им и без меня достаточно лгали.

МАСТЕРСТВО ПЕРЕВОДА

Анжелика Салтанова

Анжелика Салтанова (Анжелика Дмитриевна Шульженко) родилась 23 февраля 1993 года в с. Покровское Неклиновского района.

Поэт, прозаик, переводчик с белорусского и украинского языков.

Окончила РГТЭУ по специальности «Туризм и гостиничное хозяйство», квалификация — экономист-менеджер.

Член Союза писателей России. Член Международного союза писателей и мастеров искусств.

Владимир Черехун

Республика Беларусь, г. Гомель

Верасовая панна¹

Верасовая панна крычыць за ракою.
Вецер воклічы ўзносіць да самых аблокаў.
Толькі тыя аблокi занадта далёка,
І ад іх патыхае нялюдскім спакоем.

На плячах распатланыя чорныя космы.
Стогн ірвецца са ссохлых, пакрыўленых вуснаў.
Пад сухімі нагамі галінка не хрусне,
Іх крапіва кусае амаль што нязлосна.

За ракою нікога: пужаюцца людзі
Верасовае панны з ашчэраным ротам.
Сэрца поўніцца вострай, як серп адзінотай.
Водар восеньскіх траў уліваецца ў грудзі.

¹ Верасовая баба — персанаж беларускай міфалогіі.

Вересковая дева

Из вереска дева кричит за рекою,
А ветер возносит слова к облакам.
Но им не пробиться к бездушным сердцам,
И веет холодным душевным покоем.

На плечи упали лохматые космы,
Срывается стон с пересушенных губ,
Не хрустнет под стопами сломанный прут —
Крапива укусит её осторожно.

За реку не ходят пугливые люди —
Там дева сверкает оскаленным ртом.
Её одиночество режет серпом,
И больно внутри, но не видно снаружи.

Яна Явич

г. Минск, Республика Беларусь

* * *

У жменьку збіраю кавалачкі сну.
Прысвечана марам старонка жаданняў.
І ўсё ж на хвіліначку ў неба зірну:
У зорках жыве старадаўнасць паданняў.

А заўтра згатую духмяны настой
І зноў зачарую цябе, мой філосаф.
Ужо надакучыў сваёю лухтой,
Што ты — н а р а д ж э н е ц нябёсаў!

* * *

Кусочки из сна собираю я в горсть,
Мечтам посвящаю страницу желаний,
Смотрю на далёкую звёздную гроздь,
В которой скрывается древность преданий.

А завтра смешаю душистый настой,
И снова тебя заколдую, философ.
Уже надоел мне своей болтовнёй
Что ты – уроженец небес безголосых.

Екатерина Тисаренко

г. Луганск, Луганская Народная Республика

Калина

Цвіте калина під вікном,
Розкинувши гілки.
Немає радощів давно,
Вогонь горить палкий.

Цвіте калина у селі
Не рік, не два, не три.
Торкнуся губами я землі,
Почують всі мій крик.

Цвіте калина навесні,
Її садив дідусь.
Я спокій бачу лиш у сні,
Однак не сплю чомусь.

Ми разом просимо, щоб Бог
Дав спокою всім нам.
Одна печаль у нас на двох
І доля в нас одна.

...Калина плаче уночі,
Нема кінця сльозам.
Мій рідний краю, не мовчи,
Бий в спину ворогам!

Калина

Цветёт калина под окном,
Вдоль протянулась ветвь.
Но нет здесь радости давно
И счастью места нет.

Цветёт калина на селе,
Цветёт уж года три...
Кричу о боли я земле,
Услышат люди крик.

Цветёт калина по весне,
Её сажал мой дед.
Пришло б спокойствие во сне –
Да сна давно нет.

Мы с нею просим, чтобы Бог
Покоя дал сполна.
Одна печаль на наш порог,
Одна для нас судьба.

... Калина плачет в темноте,
И нет конца слезам.
Мой край, не сдайся ты судьбе,
Ответь своим врагам.

Ирина Гет

Ирина Гет родилась 9 октября 1983 года в городе Шахты Ростовской области.

Окончила исторический факультет (ПИ) ЮФУ. Публиковалась в «Литературной газете», журналах и альманахах разного статуса. Живёт в г. Таганрог).

Подстрочник выполнил Октавиан Раку.

Раду Джир (1905–1975) –
настоящая фамилия Деметреску. Румынский поэт, эссеист, драматург и журналист.

Антитеза

Не проклинавший может ли ласкать?
Смеются те, что вздох тяжёлый прячут.
Лишь стон родит улыбку на устах.
Сияет свет за пеленою плача.

Кто ран своих не смог перевязать —
Тому не утолить чужие раны.
И, не нося в себе кромешный ад,
Ты не искал бы солнечного рая.

Никто ещё не достигал небес,
В горчайший прах не бившись головою.
И если ныне в песне ты воскрес,
То пал вчера последнею слезою.

Луциан Блага (1895–1961) —

румынский философ, поэт, переводчик, драматург, журналист, профессор университета, дипломат.

Подстрочник выполнен Александром Бовдуновым.

Шипы

Я был ребёнком. Помню: собирал
Однажды розы дикие.
Как много
шипов у них!
Но не хотелось мне
Колючки обрывать.
Я твёрдо верил,
Что суждено им тоже расцвести.

Потом с тобой мы встретились.
О, сколько
Шипов хранила ты!
Но не хотел
С тебя срывать их —
Я ведь верил, верил
В то, что цветами стать они должны.

Сейчас всё в прошлом.
Я лишь улыбаюсь.
И с этою улыбкою брожу
В долине, мерясь силой в схватке с ветром.
Я был ребёнком.

В вышине

На пике.
В вышине. Нас только двое.
С тобою рядом
невыразимо близко чую
небо.
Так близко,
что мне кажется – могу
за полосой зари услышать эхо,
что свод небесный отразил.
Нас только двое.
В вышине.

Никита Стэнеску (1933–1983) –

поэт, одна из крупнейших фигур румынской литературы второй половины XX века.

Подстрочник выполнил Октавиан Раку.

Стирание

Солдат шагал, шагал,
Шагал,
Пока
Его нога до самого колена
Не стёрлась, стёрлась,
Стёрлась.
Пока
До рёбер
Тело
Не стёрлось, не стёрлось,
Стёрлось.
Пока
К глазам не подступила тьма,
Тьма, тьма.
Пока
Не стали волосы травой чёрной,
Травой чёрной, травой чёрной.

Конь белый прискакал
И съел траву,
И съел траву, и съел, и
И-го-го.

Луис Пастор (1952) –
популярный испанский бард, автор более двадцати музыкальных альбомов.

Время и тишина
(Tiempo y Silencio)

Дом, что в небе построен;
Сад, что море качает;
Птица в клетке из рёбер –
Всё начнётся сначала.

Жарких звёзд вожденье.
Дробный пульс воробьиный.
Остров смятой постели.
Луч закатный и длинный.

Время, безмолвие.
Крики и песни.
Голос и горе.
Небо и нежность.

Улыбнёшься – возникну.
Загрустишь – повзрослею.
Смерть из рук твоих выпить,
Жить судьбою твоею.

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Нина Стёпочкина

Нина Викторовна Стёпочкина родилась в селе Чибирлей Кузнецкого района Пензенской области в 1956 г. Окончила Самарский медицинский институт, работала врачом кардиологом в 6-й городской больнице г. Пензы.

Автор восьми сборников стихов. Печаталась в альманахах «Четверги» и других коллективных изданиях. Участница литературного клуба «Я сень».

Искала строчки я острее бритвы

В наш литературный клуб «Я сень» Ольгу Корчагину привёл Саша Пименов – давний член этого сообщества. Я увидела симпатичную женщину с волевым лицом, сразу подумалось: «О! В ней явно скрыт вулкан страстей, трудно ей будет выдерживать нашу беспощадную критику», чем мы и занимаемся на заседаниях клуба – шлифуем стихи. Я ошиблась: Оля с радостью ловила каждое замечание в адрес своего творчества, а для меня было радостью слушать её. О таких стихах говорят, что автор их не придумывает, они спускаются к нему сверху. Ольга слышит язык Космоса и Земли. Особенность её поэзии – оголённость чувств, безграничное доверие читателю. Она сама как открытая книга, она будто говорит: «Вот она – я: грешная и святая, умеющая любить мужчин, детей и муравьёв. Ах, забыла: ещё ворон!» Она – то «перелётная птица», то «женщина-волна», то «звук, готовый удариться в глухие стены / вибрациями перемены», то бесстрашная неподвластная «язычница». И вот она уже женщина-тишина. Одним из главных героев её стихов является Небо. Её Небо – это безграничность, свобода, тайна и одновременно – ответы на трудные вопросы, успокоение. Это начало без конца.

Она была обречена на жизнь поэта: вместо колыбельных отец читал ей нараспев стихи Фета. Будил утром дочерей отец тоже стихами!

Она – чуткий, талантливый человек. Но больше всего, как известно, о поэте говорят его стихи.

Название новой книги родилось после появления стихотворения «Песочное время».

*Перевернуть бы мне часы,
Чтоб снова в Волгу окунуться
И на песок её вернуться
Нагретой солнышком косы.*

*Не предвещало ничего
Печали от ухода друга.
Там не было тревоги звука,
Песок лишь чувствовал его.*

.....

В ту ночь так радостно и долго

*Нам белый пароход кричал,
Что отыскал он свой фарватер.*

.....

*Огни дрожали на реке,
Шуршали волны на песке,
И медленно всходила Фатта...
Не пощадил песочный вор...
Остались только сны о Волге.*

*Но был пока не ведом Ольге
Часов песочных приговор.*

От таких строк у меня непроизвольно бегут мурашки по коже.

Читаешь следующие строфы и замираешь: такое яркое, глубокое выражение чувства, буквально всплеск пламени – древняя языческая экспрессия:

* * *

*Эй, чучело! Возьми мою печаль.
Гори, огонь, по древнему обычаю.
Гори сильнее, яснее сделай даль,
Свети среди привычного, обычного.
Очисти меня, к истокам поверни.
И снова я кричу: «Гори!»*

А затем, словно река жизни выходит на равнину, её течение замедляется. Автор наслаждается тишиной и покоем, слова звучат как оберег, ими она хочет окутать сына, уберечь его от житейских гроз:

*Я трогаю твою слезу,
Губами с листика в грозу.
Осталась буря светлой каплей.
Сниму её, чтоб ей не кануть,
Чтобы остаться ей во мне,
Любовь хранящей тишине.
(«Сыну»)*

Не бывает женщин-поэтов, обошедших тему любви! Строки Корчагиной о любви, о её Герое пронзительны и глубоки.

* * *

*В мир придя не навсегда,
Боль и радость пью до донца.
Для кого-то ты звезда,
Для меня – Ярило – солнце.*

Мечется женская душа среди вечных вопросов бытия, то пытается угадать будущее, то возвращается назад, чтоб вновь и вновь перебирать зёрна прошлого.

* * *

*Не прячься, ягода, я всё равно найду,
И ляжешь ты на линии ладони.
Я окажусь у прошлого в саду,
И чувства жаркие опять меня догонят.*

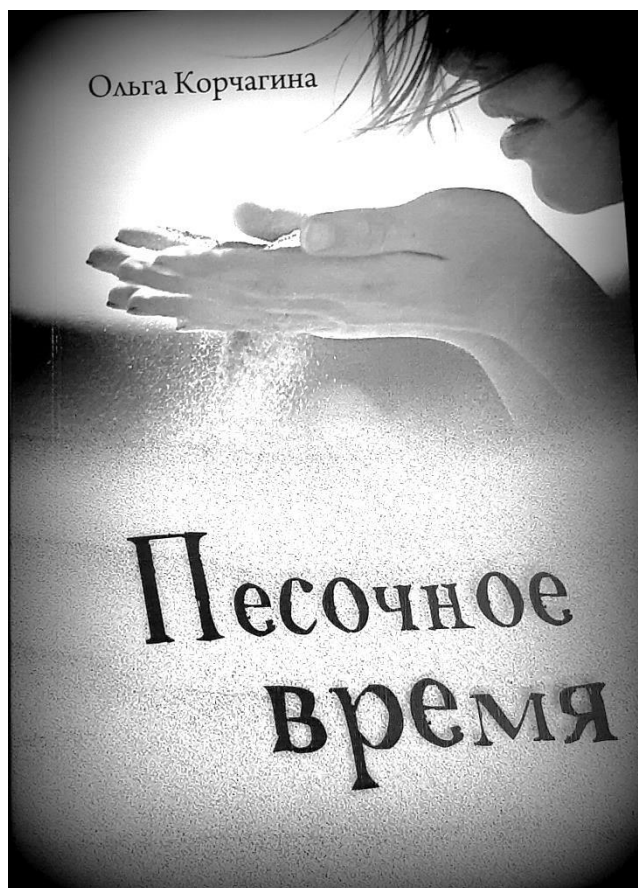

* * *

*Теплу и холоду, всему есть срок.
Июль окрасил небо бирюзою.
Течёт по линиям ладони сок
И капает малиновой слезою.*

Книга «Песочное время» пропитана сладким соком и горькими слезами любви. Чем сильнее чувство, тем раннее человек, его испытывающий. Это в полной мере относится к Ольге Васильевне Корчагиной – поэту, живущему в Пензе, гордящемуся историей города и пензяками.

*Пенза – родина красного стяга –
Шаг истории, трудный шаг.
«Мы из Пензы» – на камнях Рейхстага,
А на крыше – тот алый стяг.*

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Елена Лопатина

Елена Михайловна Лопатина родилась 10 апреля 1986 года в рабочем посёлке Павлоградка Омской области. Окончила ФГОУ высшего профессионального образования «Омский аграрный университет», экономист (бухгалтерский учёт, анализ и аудит); Сибирский юридический университет (юриспруденция).

Автор нескольких книг, публиковалась в различных журналах и альманахах.

Лиловый заяц

С наступлением весны на земле в небольшой ямке, под старым кустом шиповника, появились на свет зайчата. Они родились уже зрячими, покрытые мягкой шерстью и уже довольно самостоятельными, кроме лилового зайчонка. Он был самым последним в помёте, очень слабым и необычным лиловым цветом. Зайчиха мать очень гордилась своим сыном и дала ему имя Айзи Бесподобный. Старые зайчихи очень полюбили зайчонка, кормили не только своих детей полезным молоком, но и Айзи, который уже стал больше своих кормилиц. Он до такой степени обленился, привык к похвале и не хотел добывать для себя пропитание.

– Эй, тётушка зайчиха! Ты мне еду принесла? Я уже совсем проголодался. Наклонилась к нему она и говорит:

– Конечно, вот тебе немного ягод и коры берёзовой.

– Не хочу коры, хочу молочка тёплого, – сказал Айзи.

– Ты уже большой, маленьким зайчатам не хватит, голодными останутся. Айзи, тебе пора самому искать себе пищу. Пора становиться самостоятельным. Вон твои сестрицы, уже своих зайчат наплодили. А ты?

– Не хочу, мне лень. Зачем, если я самый красивый заяц в лесу? Вы все на меня должны трудиться. Я один такой, мне нет среди вас равных.

– Айзи, красота – это не самое главное в жизни. Мы сами виноваты, что ты такой вырос. Больше никто тебе ничего не принесёт, пора взрослеть.

– Но, тётушка...

– Всё Айзи, ты уже большой и должен сам нести ответственность за свои действия.

Зайчиха поцеловала Айзи и больше не приносила ему еды вместе с остальными кормилицами.

– Ой, так же можно и с голоду умереть. Что мне теперь делать? – заплакал лиловый заяц.

– Пойду я в соседнюю деревню, ворон говорил, что там растёт очень вкусная и сладкая морковка, – подумал Айзи.

Хорошо, что огород близко, а то заяц совсем выбился из сил. Он привык под кустиком сидеть, ничего не делать. Залез в огород, а моркови видимо-невидимо. Да как начал каждую надкусывать, жадность сыграла. Увидел хозяин, что его урожай заяц портит, схватил ружьё и начал в Айзи стрелять. Едва зайчик успел ноги унести, спрятался под деревом и наблюдает за домом мужика. Как люди в своих домах хорошо устроились.

– Везёт их псам! Ничего не делают, лежат в своих будках, да только успевает им хозяин еду приносить. Вот бы мне так, – подумал заяц.

Старый енот проходил мимо, слышит, что заяц бормочет.

– Я знаю белку, которая живёт на верхушке старого дуба, – говорит енот. – На нём растут волшебные жёлуди. Попроси у неё, съешь их и можешь превратиться хоть в верблюда. Иди по дорожке прямо, не сворачивая, так до неё и доберёшься.

– Спасибо тебе, дорогой енот. Ты даже и не представляешь, как меня выручил.

Прибежал заяц к белке, выпросил пять желудей на всякий случай. Обернулся собакой и прибежал во двор к мужику. Сидит довольный, хвостом виляет, ждёт, когда хозяин кормить будет.

Вышел мужик во двор и удивился, пёс не лает, чужих людей не отгоняет. Налетели вороны, хоть бы разок гавкнул.

Разозлился мужик, взял палку и побежал собаку учить уму-разуму. Кое-как Айзи успел убежать.

– Нет, собакой быть плохо, двор охранять надо. Лучше я превращусь в кота. Вот он ничего не делает, только на печи лежит, да молоко с колбасой жуёт. Вон морда какая жирная, будто так и треснет.

Обернулся котом и пошёл проситься, чтоб его в дом хозяин пустил. День прошёл второй, а кот только спит, да молоко лижет. Мыши уже совсем обнаглели, по столу бегают, весь хлеб съели и кровать прогрызли. Не выдержал мужик, схватил кота за хвост и вышвырнул.

– Ладно, превращусь я лучше в корову. Ей хорошо в хлеву, не жарко. Вон хозяин её как обхаживает, да поглаживает, кормилицей называет.

Перевоплотился в корову и опять к мужику пошёл.

Обрадовался хозяин, такое добро само к дому прибилося. Отвёл корову в стойло, поставил полную кормушку овощей и поилку наполнил до краёв. И говорит:

– Кушай, моя Бурёнушка. Я за тобой хорошо ухаживать буду. Ты только молочка побольше давай.

– Какое ещё молоко? – удивился Айзи, но не придал этому никакого значения. Радуетса, жизнью наслаждается.

Первый день мужик пришёл – молока нет. Неделю ходит, месяц, а доить нечего. И решил корову зарезать на мясо, всё равно нет от неё никакой пользы.

Испугался Айзи, съел жёлудь и превратился в курицу. Пришёл мужик за коровой, а вместо неё курица сидит, квохчет. Удивился, понять не может, куда Бурёнка делась и откуда курица взялась. Отнёс её в курятник и стал яйца поджидать.

Хорошо Айзи, тепло, свой насест есть, кормят по часам, собаки охраняют. Красота! Одно только: хозяин, какой-то не довольный ходит, всё под насест заглядывает.

Через неделю приходит и говорит:

– Нет от тебя прока, яиц не несёшь, сварю из тебя суп.

Испугался Айзи, съел последний жёлудь и опять зайцем стал. Не захотел больше у мужика оставаться и обратно в лес убежал.

А зайцы плачут и думают, что их любимого лилового Айзи волки съели или охотники скорей всего схватили. Уже столько дней зайца дома нет.

– Вот я, матушки, сестрицы вернулся! Никому меня не одолеть. С этого дня буду всем помогать и всегда приходить на помощь. Я понял, что без труда невозможно чего-нибудь добиться. Не потрудившись, еду себе не добудешь.

С этого дня зайчик стал совсем другим, очень вежливым и отзывчивым. Его ещё больше любить стали, а самое главное уважать.

Надежда Винокурова

Надежда Николаевна Винокурова родилась 19 июня 1954 г. в селе Кера Нижне-Ломовского района Пензенской области.

Окончила Пензенское кулинарное училище, Курский кулинарный техникум. Повар шестого разряда. В настоящее время работает ЧП.

Автор одиннадцати сборников. Печатается во многих альманахах.

Член Интернационального Союза писателей, член Союза курских литераторов.

Участница литературного клуба «Я сень».

Листик

В зимнее время был сильный-пресильный ветер, пушистый снег кружился в воздухе и лохматыми клочьями ложился на крыши домов, машины и деревья.

Кленовый листочек, опавший поздней осенью, спокойно отдыхал на крыше дома. Он даже не знал, что с ним зимой может что-то приключиться. Листочек днём смотрел на небо, любовался солнцем, а ночью – звёздами и луной. Ему было одиноко и холодно, и очень хотелось быть со всеми листиками, от которых он отстал осенью и не смог спрятаться на земле под снегом.

«Как хочется быть со всеми листочками», – подумал замёрзший листик. Вдруг вихрем закружило его вместе со снежинками, листик прилип к стеклу, а затем он упал на снег.

Злой, могучий ветер подхватил лёгкий листик и погнал по дороге. От страха он сильно дрожал, но остановиться у него не было сил.

«Кто же меня теперь спасёт? Где же мой спаситель?» – переворачиваясь с боку на бок по дороге от сильного ветра, думал обессиленный листик. Но ветер гнал его всё сильнее и сильнее, и снежинки старались его замести. Вдруг он остановился прямо на проезжей части дороги и остался лежать. «Теперь меня ещё задавят и машины», – подумал листик.

В это время шла из школы девочка Ева, она увидела в снегу дрожащий листочек, на котором лежали блестящие снежинки. Ева взяла его в руки и принесла домой.

Положила на тёплый шарфик, который только что сняла с себя. Затем спрятала его между страницами своей любимой книжки со сказками. Листик расправил свои красивые кончики. Ева брала его вечерами и вспо-

Каждый раз, когда Ева берёт книгу со сказками в руки, она видит счастливый кленовый листочек. Листик забыл ту страшную историю, которую ему пришлось пережить. Ведь ему с Евой так тепло и уютно, она смогла спасти его в такую трудную минуту. А ещё она каждый вечер говорит: «Спокойной ночи, листочек!».

Татьяна Валентиновна Новикова родилась 19 сентября 1959 года. Работает воспитателем в Пензенском педагогическом колледже. Публикуется впервые.

Ночью в детском магазине
 происходят чудеса.
Оживают все игрушки –
 раздаются голоса.
Разговоры гордых кукол
 и ворчанье медвежат,
Лай собачек, смех петрушек
 и мяуканье котят.
Необычное веселье
 охватило всё вокруг.
И никто из нас не видит
 хоровода дружный круг.
Но, как только солнца лучик
 появился на окне,
Все игрушки в магазине
 замирают в тишине.

На скамейке белый кот
Белой лапкой моет рот.
Мимо Ваня проходил
У родителей спросил:

«Почему тот котик бел?
Может, снега много съел?»
Мама отвечать не стала,
Только плечиком пожала.
Ну а папа не смутился
И сказал: «Таким родился».

Ночь

Чёрной кошкой ночь крадётся,
Замирает всё вокруг.
Месяц на небе смеётся,
Собирая звёзды в круг.
Утомился даже ветер,
Растянулся под кустом.
Кажется, что всё на свете
Засыпает сладким сном.

Анастасия Сукгоева

Анастасия Михайловна Сукгоева родилась 17.09.1982 году в селе Шошка Сыктывдинского района Республики Коми. Живёт в г. Сыктывкаре. По профессии юрист.

Облако-зайчик

Облако – зайчик – белые ушки –
Низко плывёт, задевая верхушки
Ёлок и сосен, берёз и дубов.
Прячется зайчик от волчьих зубов.

Серая туча – большая волчица –
Молнии мечет, грохочет и злится.
Но не догнать ей зайчишку никак.
Плачет волчица: кап-кап да кап-кап.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Мария Казмерковская

Мария Павловна Казмерковская родилась 21 июня 2004 года в городе Южно-Сахалинске. Публиковалась в издании «Пятый угол».

Живёт в Пензе, учится в школе № 26.

Чудак

– Заклинание, заклинание, заклинание... – как заведённый повторял одно слово этот странный человек. Какой уже по счёту круг по комнате. Мельтешит тут перед глазами, обзор прекрасного заката за окном загораживает. Воздух сотрясает, у-у-у, сел бы, успокоился.

– Мне нужно заклинание для плетения венков из одуванчиков.

Вот выдумал же, чудак. Хотя не просто так, это всё лихорадка, любовная. Подхватил по весне, вот и не отпускает. Бедолага, однако, меня вот ещё в апреле отпустило. А он – несчастный, до сих пор мучается. Хотя так по нему и не скажешь, что плохо. Носится, весь такой лёгкий, как на крылышках, улыбается. Даже на меня лирику распространяет: «Ах, Василёк, какой ты у меня хороший, как я тебя люблю!». Василёк, вот что удумал! Мужчину в расцвете сил, коим я по умолчанию являюсь, нужно величать исключительно Василием, ни в коем случае не Васькой, и лишь изредка Васенькой. Да и не удивил, это давно общеизвестный факт, а раз уж добрый такой, мог бы побольше рыбки положить. Влюблённые же это, питаются лунным светом и запахом фиалок, вот и переходят на предписанный рацион, а мне больше достанется.

– Одуванчики, одуванчики... Рrrrrrrr, задолбал ты меня с этими одуванчиками. Вот, на тебе, может, хоть боль вернёт на землю. И не вредный я, просто бесишь, не надо на меня так неодобрительно смотреть! И лекций в стиле «Василий, не балуй, у тебя для этого есть когтеточка», не нужно.

– Эценог ас буконов зпевту, – так и запишем.

Бормочет там что-то, в его круг путешествия по комнате теперь добавил подоконник (даже не спрашивайте, почему не стол, чудак, они

такие). Подходит, пишет, зачёркивает, опять пишет, бубнит что-то нечленораздельное, и снова начинает мерить периметр комнаты шагами.

Вот не понимаю: эта его муза не может сама сплести венок из этих одуванчиков? Ах, пачкаются, ну так, милочка, за всё надо платить. Испачканные руки – не самое печальное, пережила бы. Надеюсь, с ней, там, что-то похожее творится, не одному же ему мучиться. Пусть лучше придумает заклинание, завязывающее галстук, а то у этого руки не из того места – по полчаса мучается с ним.

– Ра гэдусе догниму, вошижу.

Шаг ускоряется, голос звучит истеричней. Понятно – опаздывает. Да, давай, хозяин, поторопись, у тебя двадцать минут осталось, потом нужно будет лететь. А если опоздаешь, она ведь обидится, никакие венки не помогут. Вернёшься опять один и с веником. Сорвавшись, бежит через всю комнату, к подоконнику, судорожно записывает свою гениальную мысль.

– Э ценог ас буконов зпевту. Ра гэдусе догниму, вошижу. Лагунюсь наная рысота.

Зачитывает над одуванками. И вот они уже сплетаются по очереди в воздухе. На лице счастливая улыбка, глаза горят. Даже завидно, а я улыбаться не умею. Счастье хозяина – счастье кота.

Умчал к своей прекрасной, просто невероятной, и далее по списку... Даже не попрощался, не погладил. И во сколько же его теперь ждать?

Кеша

Так было создано...

«Так было создано величайшее...» – он пытался и выводил каракульки.

– Ауч, перо сломалось! Моё последнее перо! Что же делать? Мои запасы кончились! – запаниковал неудачливый летописец – на скале, которая выгодно возвышается над окружающим тропическим пейзажем, сидит попугай, на весь мир истеряющий по поводу отсутствия средства письма. И ему это можно. Здесь ещё не существует никого, кто бы мог его съесть за чрезмерную шумливость, и, к сожалению, никого, кто мог бы поделиться пером.

– Эй, вы, там, наверху, – сделал попытку Кеша достучаться до своего нанимателя, – у меня перья закончились, летопись нечем писать, помогите, пожалуйста!

На небе предсказуемо ни облачка, ни тучки. И никаких перьев.

– Да что это за безобразие! Да как же так! – возмущается несчастное одинокое создание. – Вот как придумывать расцветку траве – сразу «Кеша, сюда, быстро!». Как направление воды в водопаде отрегулировать – «Кеша, не тормози, и если ещё раз лизнёшь ледник, приморожу!». А как бедненькому Кешеньке пёрышко ещё одно дать на благое дело, между прочим, так шиш тебе, Кеша. Хм, а что такое шиш?

«У тебя было триста шестьдесят пять пёрышек, а сломал от писания ты – максимум десять. Сам виноват, не надо было делать из них стрелы, зубочистки и домик. Где хочешь, там их теперь и ищи» – появилась надпись на камне рядом с Кешей.

– Эй, домик не трожь, это святое, – вспыхнул уже не столь агрессивный, пристыженный попугай.

Кеша сел на место, которому ещё не придумали название, и крепко задумался. Почесал место повыше, названия которому тоже не придумали. И ничего-то ему не пришло на ум.

– Слушайте, вы, там, на облаке, а можно мне кого-нибудь такого же, как я? – просительно протянуло единственное живое существо в мире.

– А потом будет ваше любимое «Свободу попугаям!», зачем мне такие проблемы? – одна запись на камне сменилась другой.

– Мы будем хорошо себя вести, правда, и перья появятся, а то моих не осталось почти совсем, скоро начну мёрзнуть по ночам, – попугай с мольбой посмотрел вверх. Во взгляде смешалась вера в лучшее и огромный страх вечного одиночества.

«Не забывайся, ты не можешь мёрзнуть, и в любом случае не один, а со мной, такой же вечный», – последняя надпись мелькнула и исчезла.

Высший гневается редко, но и такое бывает. Кеша, волоча лапки, поплёлся в сторону ледников. Лететь, как и отращивать перья, не хотелось. Хотелось чего-то, чему он не знал названия. Но он знал, что оно выращивает крылья само, и каким бы он не был незамерзающим, но из глубины холод может убрать только это чувство. А пока неплохо бы лизнуть ледник. Как это «приморожу!» действует, интересно.

В мире больше не слышалось ни звука. Уже седьмой день. Только шарканье маленьких лапок то о песок, то о снег.

«Хорошо, я создам тебе подобных, но смотри, Кеша, только попробуйте мне устроить бунт», – письмо на камне, за которым открывался ледник, появилось внезапно.

Но молчание продолжалось.

«Кеша?» – удивился камень.

– Что Кеша?! Я сто лет был единственным Кешей, а теперь... – Кеша чуть не задохнулся от восторга, а потом смущённо пролепетал: «Спасибо, в общем, большое».

И продолжил путь, придумывая, чем сородичи будут питаться, где жить и ещё много-много других деталей. Попугая почему-то преследовала мысль, что примороженность несёт в себе что-то хорошее.

А летопись он дописал уже позаимствованным пером. «Так было создано величайшее творение Его и Кеши», – гласила последняя строчка.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «СУВОРОВСКИЙ ПОЛК»

Светлана Жарникова

Светлана Васильевна Жарникова (27.12.1945 – 26.11.2015) окончила факультет теории и истории изобразительного искусства Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, аспирантуру Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Кандидат исторических наук.

Работала в Анапе, Краснодаре, Вологде и Санкт-Петербурге научным сотрудником, заместителем директора по научной работе Вологодского научно-методического центра культуры.

Финно-угры на территориях северной Европы

Мы предлагаем своим читателям часть лекции российского этнолога и искусствоведа Светланы Васильевны Жарниковой на конференции, посвящённой Гиперборее.

«Эти данные были получены только в начале 1980-х годов. В 1982 году вышел коллективный атлас-монография «Палеогеография Европы за последние 100 тысяч лет». Ледник начал таять в XIV–XV тысячелетиях уже окончательно, и вот такая ситуация сложилась где-то в XIII–XIV тысячелетии до н. э. И если климат Англии ещё особенно не меняется в лучшую сторону, то на территории Ленинградской области уже в VIII тыс. до н. э. были дубравы и липняки, широколиственные дубово-липово-вязовые леса. То же самое можно сказать про Калининскую и Ярославскую области. Вплоть до Средней Печоры доходят своеобразными проплешинами широколиственные леса: там из кернов тоже получают пыльцу и липы, и дуба, и вяза, и сохраняется ильм, что очень важно, ильм – это третичное растение, а если бы ледник действительно коснулся этих территорий, его бы там не осталось.

В связи со всем этим хотелось бы сказать следующее. Если на этих территориях обитали люди, то особенно резких изменений в этническом составе быть не могло. Уже данные по мезолиту (VI–VIII тыс. лет до н. э.)

свидетельствуют о том, что большая часть Восточной Европы, вплоть до Средней Сухоны, занята широколиственными лесами. Наступает так называемый климатический оптимум, который начинается с VI тысячелетия до н. э. и кончается в конце II тысячелетия до н. э. Средние летние температуры на 4–5 градусов по Цельсию выше, чем сейчас. Безморозный период больше, чем сейчас, на 30–40 дней. Причём наивысшее повышение температуры отмечается от побережья Белого и Баренцева морей до 50 градуса северной широты. Южнее этого градуса летние температуры ниже, чем сейчас, на 2–3 градуса. То есть в районе 50-й широты сложилась своеобразная буферная зона, в которой климат был хуже, чем на более северных территориях.

Поскольку здесь складываются оптимальные условия, то население должно возрастать. С увеличением биомассы, с изменением климатических условий население обязательно растёт, это закономерный естественный процесс, если не посещают эпидемии и не случаются какие-нибудь разрушительные войны. Но поскольку всего этого не фиксируется, остаётся предполагать, что население было достаточно многочисленным.

Антропологи ответили на этот вопрос достаточно ясно: уже в мезолите в основной массе захоронений встречается исключительно европеоидный тип. По данным Ошибкиной, а проверял весь хронологический материал Гокман – один из крупнейших наших антропологов, который пришёл к выводу, что в мезолитическом Оленьостровском могильнике VII–VIII тысячелетия до н. э. захоронены абсолютно европеоиды, без всякой монголоидности. Ещё более четко европеоидность проследила Ошибкина на захоронениях Сухони. О чём это свидетельствует? В эпоху мезолита складываются расовые стволы, вычленяются европеоидная, монголоидная и негроидная расы. Что касается финно-угров, в это время они приобретают то, что называется юкаторской монголоидностью.

У всех финно-угорских народов на сегодняшний день, будь то финны, эстонцы, марийцы, мордва, я уже не говорю про хантов, манси, эвенков, эвенов, селькупов, у всех у них в той или иной мере присутствует юкаторская монголоидность – низкая лицевая маска, в отличие от европеоидов, у которых лицевая маска очень длинная и профилированная, и именно на этих территориях встречаются наиболее длиннолицые люди в Европе. То есть они европеоидней южных европеоидов: с хорошо профилированными носами и с очень длинными лицами. Если бы здесь обитали финно-угры, то, естественно, должна была быть юкаторская монголоидность. Более того, тот так называемый лопаноидный тип, который Брюсов связывал с финно-угорским, оказывается палеоевропейским приледниковым типом. То есть население, которое сформировалось у самых границ ледника.

На этих территориях обитали люди, которые имели довольно значительный культурный потенциал. Они жили на территориях, отличавшихся оптимальными климатическими условиями, и был ещё один важный фактор, которого больше практически нет нигде: длинный летний световой день.

Что такое для человеческого организма длинный световой день? Я вам могу сказать, что на широте Мезени инсация такая же, как в Швейцарии, на уровне 2–2,5 тыс. метров над уровнем моря; что побережье Белого моря прогревается и получает на 1 кв. м столько же лучей солнца, сколько Индийский океан примерно на четвертом градусе южной широты. За счёт огромной инсации идёт не только накопление биомассы, но и интенсивное развитие живых организмов. Пример – серый гусь, который откладывает яйца в дельте Волги на месяц раньше, чем в дельте Северной Двины, а выводит птенцов одновременно. То есть в дельте Северной Двины развитие зародыша в яйце происходит на месяц быстрее. Более того, когда сравнивали вегетативный процесс таких растений как лён, овёс, ячмень, рожь, пшеница, то выяснили, что в среднем вегетация в северных широтах составляет 82–83 дня, в то время как на юге нашей страны в чернозёмной зоне 112–118 дней. Посчитайте, какая разница. Естественно ждать от людей, живущих на этой территории, значительных культурных потенциалов...

Обилие мяса, рыбы, леса, и те оптимальные условия, которые даёт лесная зона. В степи в древности люди не селились. Степь – это страшное место, где всё зависит от дождей: есть 2–3 дождя – будет урожай, нет – не будет. Посмотрите на миграцию монголов: миграционный процесс резко увеличивается, когда степь зеленеет, когда есть чем кормить лошадей, скот, но страшно в степи, когда засуха. А лес всегда давал возможность сохранения воды, поэтому жизнь в лесной зоне была естественно оптимальной...

Финно-угры на территориях Северной Европы не являются автохтонным населением. В противном случае уровень их развития должен был быть колоссально высоким. Хозяйственно-культурный тип должен быть настолько высоким, что не славяне бы потом цивилизовывали финно-угров, а наоборот. Когда у нас на исторических факультетах говорят, что славяне принесли сюда навыки земледелия, это настолько странно, потому что живя в зоне, где находится огромное количество лесовидных суглинков, а лесовидные суглинки идентичны украинским и южнорусским лёсам, среднеазиатским лёсам Хуанхэ, то есть самым богатым почвам, и что этими почвами люди не воспользовались – это, конечно, смешно.

Таким образом, научные данные в прах разбивают теории русофобских фальсификаторов истории, придуманные для того, чтобы подпитывать ненависть финно-угорских народов к русскому, как к якобы порабо-

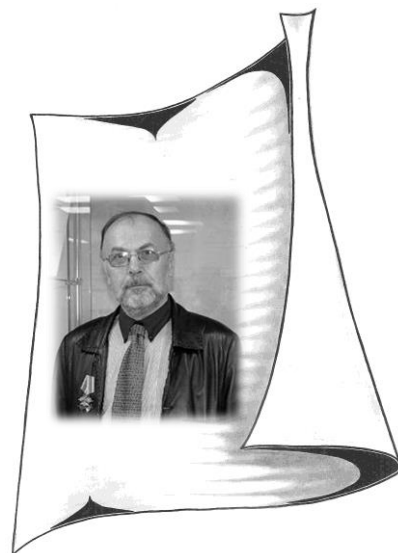

тителю и завоевателю, пришедшему на их исконные земли. Все территориальные претензии к России базируются именно на этих лживых мифах фальсификаторов, не имеющих никакого отношения к подлинным событиям древности. На самом деле всё было с точностью до наоборот – это финно-угорские племена пришли на эти земли гораздо позже прямых потомков Гипербореи и научились у них земледелию и оседлому образу жизни».

Александр Кукаев

Александр Васильевич Кукаев родился 13 июля 1954 г. в Пензе.

Изобретатель, имеет несколько патентов: изобретения в области акустики музыкальных инструментов получили международное признание. Владеет двумя десятками специальностей. Исследователь древности Сурского края, народов России и их единства с Русским Миром. Эксперт по вопросам национальной безопасности.

Михаил Лермонтов

Михаил Юрьевич Лермонтов родился: 27 января 1953 года в Пятигорске Ставропольского края.

Окончил Московское высшее техническое училище имени Баумана, кандидат технических наук. Общественный деятель, доктор культурологии, президент ассоциации «Лермонтовское наследие», советник министра культуры РФ.

Новрус и сурский край

Для начала объясним, что такое НОВРУС?

В простонародье это и «новый день» и начало посадки деревьев. Но есть одно «НО». Формула «РУС» не может быть ни днём, ни деревом... «РАС/РУС» это формула Космического первоначала. Следовательно, Новрус – праздник нового этапа Космического первоначала, нового солнечного года. Значимость формулы «РАС/РУС» несла по миру осознание Бога Единого «АН»! Мы утверждаем, осознание Бога Единого вышло с Сурского края, места исхода праязыка нашей цивилизации. То, что родиной Новруса является Персия, не противоречит сказан-

ному, так как персы, согласно «Зенд Авесте», пришли (приплыли) с верховьев реки Ранхи – РА, реки Сура! Персы – «РС» – Расы – Русы являлись носителями духовных основ древности. Современные русские и русский язык также хранители и носители формулы Космического начала. Подтверждения тому:

1. Санскрит, авестийский (весть), курдский... являются языками санскритского корня, а санскрит – с АН – скрытый – южный диалект древнерусского языка.

2. В Индии посредник между небом и землёй Ангирас, т. е. Рас, идущий с осознанием Бога Единого АН! Ангирас – прообраз Ангела. Важно, что в Индии место школы индийских Богов – река Сура! Родственны и названия Пенджаб (Пансаб) и наша Пенза (Панса)! Элита сармат, ушедшая от нас, подарила полякам титул «ПАН».

3. В культуре Новруса мы так же видим Бога Единого: в Афганистане Навруз носит название «Руз-е Дехкан». У лезгин этот праздник называется «Ярван Сувар». Яр – ЯРИЛО – славянский Бог Солнца. Ван – ведающий АН мудрец древности. Сувар – Сувара – арии с реки Сура, наши родные чувашаи!

4. Объединяет вышеуказанное пространство празднования Новруса и наше родовое единство РА! Код биологической жизни и мысли (маркер крови) Ra – R1a – R1a1. Это и есть основа нашего культурного кода и нашей памяти.

5. Позднее разделение на современные народы не означает закат родов и традиций. Новрус напоминает нам об этом. Мы единая НАЦИЯ!

6. Бактрия, Сакдиана, Парфия рождены Персией.

7. Вместе с персами на юг ушли геты русские – саки. Тюркский элемент неразрывно связан с русами. Но что бы кто не говорил, мыслители той эпохи Расы – Русы: Улуг бек, Авиценна, Ал Хорезми... если ты воин – ты тюрк. Арабский историк Абу-ль-Фида считал турок и гузов выходцами из русов (образовавших впоследствии Русский каганат), а гузы в свою очередь, в 11-м веке завоевали Персию и основали Сельджукскую монархию. Отсюда и дружба крымских ханов с московскими князьями до начала 16-го века (А. Гордеев).

Данные знания соответствуют переводам древних рун, которые гласят: «Тюрки и Русы удвоенный ствол РА!». В зависимости от знаний и необходимости русы переходили в тюрки, и наоборот. Яркий пример – сармат король Артур, русский князь Яр тур (англ. историк Ховард Рид).

Вплоть до Бориса Годунова в царских грамотах значилось «Царь московский и турецкий»!

Мы упомянули саков. Кто они сегодня? Саки – саксы – шокша, воины угры – кипсаки (кипчаки). Они же Марды. Саки и Марды вышли с Сурского края. Формула «МАР» – рождённые «М» небом «АР» – объединяет

достойные рода. Род царя Соломона АхМАР, курды – МАРЫ, родовое имя А. В. Суворова Маровка, курганы святилища саков – сармат МА-РЫ! Следовательно, наше общее родовое пространство не случайно сохранило Новрус.

8. Если кто-то упрекает мусульман, что Новрус не исламский праздник, он должен знать: исток Новруса – река Сура и сура в Священном Коране родственны друг другу по смыслу. Сура – край начала течения мысли в осознании Высшего Разума, сура в Коране – глава течения мысли Всевышнего. Кроме того, термины ислама русского происхождения, а род пророка Мохаммада Курайш носитель маркера крови R1a? И он с севера. Следовательно, арабы имеют полное право праздновать Новрус.

9. Ритуалы праздника: прыгать через костёр, красить яйца, одеваться в красное. Красный – КРС, вновь «РС»: Крестос, крест, красота. Всё это древнейшие традиции славяно-русов. А славяне – славящие и ведающие Бога Единого АН – СЛАВАНЫ. Следовательно, все верующие в Бога Единого славаны.

10. Закономерен вывод, Новрус – не только начало нового Космического года, но и подтверждения божественной основы и благодати праздника. Бессмертия ЕДИНОБОЖИЯ!

11. Сегодня «модно» быть русофобом, но это равно тому, что быть против Всевышнего, против Родины, против совести. Русский язык во всех его временных слоговых откровениях и диалектах явлен Свыше как КОД общения человечества с Вселенной. Русский – язык Творца. Русский – космический код Вселенной. Язык коммуникации частей головного мозга у всех народов – русский. Культовые термины регионов мира русского происхождения. По-моему, сказанного достаточно, чтобы утвердить, что НОВРУС – новый РУС, а Родина откровения – Сурский край!

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

ВСПОМНИМ

Николая Семёновича Лескова – 16 февраля 1831 г. – 5 марта 1895 г. Время пребывания в с. Райское Пензенской губернии сам писатель называл лучшим временем своей жизни, без которого не могли бы состояться многие его произведения, например, «Очарованный странник», «Мелочи архиерейской жизни» и др.

ПОЗДРАВЛЯЕМ с днём рождения:

Геннадия Голанова – 16 марта
Елену Чебалину – 2 апреля
Нину Стёпочкину – 26 апреля

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору